

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой ТГЯиМКК

_____ О.В. Магировская

« ____ » _____ 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «АДВОКАТ» В
АНГЛИЙСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ КУЛЬТУРАХ**

Выпускник

А.А. Елисеенко

Научный руководитель

канд. филол. наук, доц. каф. ИЯГН
О.А. Прохорова

Нормоконтролёр

С.В. Кузьмина

Красноярск, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ.....	6
1.1 Основные понятия лингвокультурологии	6
1.2 Теория лингвокультурных типажей	9
1.3 Методика исследования лингвокультурного типажа	21
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	27
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА «АДВОКАТ» В БРИТАНСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ КУЛЬТУРАХ: ПОНЯТИЙНАЯ, ОБРАЗНАЯ И ЦЕННОСТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩИЕ	29
2.1 Сопоставление понятийных характеристик лингвокультурного типажа «адвокат» в британской и американской культурах	29
2.2 Сравнение образных характеристик лингвокультурного типажа «адвокат» в британской и американской культурах	33
2.3 Выявление ценностных характеристик лингвокультурного типажа «адвокат» в британской и американской культурах	63
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	71
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	73
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	77
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	83

ВВЕДЕНИЕ

Лингвокультурология — новая отрасль науки, которая занимается проявлениями культуры разных народов, ставшими фиксированными и нашедшими своё отражение в языке. Эта относительно новая область лингвистических исследований представляет собой слияние двух отдельных дисциплин лингвистики: социолингвистики и культурологии.

В современной лингвистике наблюдается интенсивное исследование лингвокультурных типов в рамках той или иной культуры [Селиверстова, 2007]. Об этом свидетельствуют многочисленные работы, посвящённые описанию лингвокультурных типов, что является одним из факторов, обуславливающих актуальность нашего исследования.

Актуальность и практический аспект данного исследования также связаны с тем, что в настоящее время моделирование лингвокультурного типа занимает важное место в антропоцентрической лингвистике, однако на многие вопросы до сих пор нет ответа, к примеру, на такие как: разновидности, приёмы описания, этнокультурная и социокультурная специфика и др.; интерес к изучению взаимосвязи языка и культуры, их влиянию на человека постоянно растёт; кроме того, адвокат занимает важную позицию в сложном социальном механизме — системе правосудия, и поэтому понимание речевого поведения адвокатов способствует оптимизации межкультурной коммуникации.

В основу исследования положена следующая гипотеза: существующий лингвокультурный тип «адвокат» в британской и американской культурах представляет из себя культурно-специфическую и значимую личность, оказывающую влияние на представителей данных этносов. Мы считаем, что в двух разных культурах лингвокультурный тип «адвокат» будет иметь много общих черт, однако будут присутствовать и отличия.

Объект исследования — лингвокультурный тип «адвокат» в британской и американской культурах.

Предмет исследования — понятийные, образные и ценностные характеристики данного типажа.

Цель исследования — сравнительно-сопоставительный анализ лингвокультурного типажа «адвокат» в британской и американской культурах.

В соответствии с целью были поставлены следующие задачи исследования:

1) установить и сопоставить понятийные характеристики лингвокультурного типажа «адвокат» в британской и американской культурах;

2) описать и сравнить образные характеристики лингвокультурного типажа «адвокат» в британской и американской культурах;

3) выявить ценностные характеристики лингвокультурного типажа «адвокат» в британской и американской культурах.

Материалом для данного исследования послужили:

— словарные статьи с заглавиями “solicitor”, “barrister”, “lawyer” из 7 лексикографических источников: Cambridge Dictionary, Longman Dictionary, Merriam-Webster Dictionary, Collins Dictionary, Dictionary.com, MacMillan Dictionary, Oxford Living Dictionaries;

— 9 кинематографических источников: Criminal Justice (UK), How to Get Away with Murder (USA), Interstate 60 (USA), Liar Liar (USA), Philadelphia (USA), Primal Fear (USA), Silk (UK), The Firm (USA), The Lincoln Lawyer (USA);

— 13 интервью с адвокатами: Charlotte Rushton (USA), Onyoja Momoh (UK), Matthew Adair (USA), Malcolm Bishop (UK), Steve Middlebrook (USA), Scott Morgan (USA), Sarah Langford (UK), Felicity Gerry (UK), Tim Kevan (UK), Brendan Walsh (UK), Charlotte Trace (UK), Kat Choi (USA), Jilien Rubin (USA).

В процессе исследования использовались традиционные методы изучения лингвокультурного типажа: анализ словарных дефиниций и интерпретативный анализ текста.

Теоретическая значимость данного исследования состоит в том, что данное исследование способствует развитию теории лингвокультурных типажей, уточняя характеристики профессионального типажа «адвокат» в британской и американской культурах.

Практическая ценность выполненного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в таких дисциплинах, как: языкознание, межкультурная коммуникация, страноведение, лингвокультурология, лингвоконцептология и теория лингвокультурных типажей.

Структура работы включает в себя введение, две главы, заключение, список использованной литературы и список источников исследования. В первой главе рассматривается понятие «лингвокультурный типаж» и его классификации, даётся обзор методов исследования лингвокультурных типажей. Вторая глава посвящена сравнительно-сопоставительному анализу лингвокультурного типажа «адвокат» в британской и американской культурах: его понятийным, образным и ценностным характеристикам. В заключении подводятся выводы. В «Списке использованной литературы» дан перечень из 61 научного источника. В «Списке источников исследования» указаны 9 британских и 13 американских источников, а также 7 словарей.

ГЛАВА 1. ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

1.1 Основные понятия лингвокультурологии

Двумя основными направлениями в современной лингвистике, формирующимися в рамках антропоцентрической парадигмы, являются когнитивная лингвистика и лингвокультурология, которая «ориентирована на культурный фактор в языке и на языковой фактор в человеке» [Маслова, 2001].

Лингвокультурология — отрасль языкознания, возникшая на стыке культурологии, лингвокультурологии, этнолингвистики и социолингвистики, взаимодействует с ними и имеет свой интегративный аспект изучения проблемы языка и культуры. Она ставит перед собой цель систематического изложения языковых и культурных единиц в их соотношении, работает на глубоком уровне семантики, принимая во внимание систематические и интегративные подходы к этим явлениям [Mukhametkalieva, 2018].

Лингвокультурология является новой развивающейся наукой. На данный момент развития лингвокультурология создаёт свой понятийный аппарат, свой метаязык, который постоянно пополняется и уточняется [Писарская, 2016].

Термин «лингвокультурология» связан с именами таких учёных как Н.Д. Арутюнова, В.В. Воробьёв, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия и другими.

Стоит отметить, что лингвокультурология изучает взаимосвязь и взаимовлияние культуры и языка в его функционировании и отражает этот процесс как целостную структуру в единстве их языкового и внеязыкового содержания [Воробьёв, 1997]. Другими словами, общепринятым является определение лингвокультурологии как изучения языка в неразрывной связи с культурой.

По словам И.Е. Герасименко, установление принципов лингвокультурологии и утверждение её методов осуществляется в процессе обсуждения вопросов о её диахронных связях и взаимодействиях в синхронном сечении с лингвистической семантикой, когнитивной лингвистикой, этнолингвистикой, лингвокультурологией. В этом контексте представляется эффективным анализ понятий языковая картина мира, лингвокультура, логоэпистема, концепт, языковая личность, дискурс [Mukhametkalieva, 2018].

Понятие лингвокультуры точно обозначает специфическую предметную область лингвокультурологии, утверждая, что владение языком и социализация в рамках одной культурной общности служит критерием интеграции: структурная организация отдельных элементов познания мира, неизменная часть картины мира определяется типом отношений между языковыми и культурными объектами [Огнева, 2012]. Лингвокультура является инвариантом в рамках дифференцированного подхода по различным характеристикам (полу, возрасту и другим) культурно-языковых сообществ, общей среде, в которой формируются и функционируют понятия.

Многие учёные (С.Г. Воркачѳв, В.В. Колесов, Ю.С. Степанов, В.И. Карасик и другие) утверждают, что основным движением лингвокультурологии является культурное понятие, воплощающее идею всестороннего изучения языка, сознания и культуры. Понятие как психическое образование в сознании человека обеспечивает связь со сферой понятий общества, то есть с культурой, а будучи культурной единицей, представляет коллективный опыт — наследие каждого человека [Алимжанова, 2010]. Лингвокультурная парадигма открыла новые перспективы для развития вопросов познания человечества на стыке нескольких направлений.

Прежде всего исследователи отмечают, что важнейшими понятиями в лингвокультурологии являются такие термины как — лингвокультурема,

культурное пространство, культурные установки, культурные ценности и некоторые другие.

Лингвокультурема — ментальное образование, имеющее этнокультурную маркировку, которое вербализуется в слове или словосочетании. В понимании В.В. Воробьёва, лингвокультурема — это совокупность формы языкового знака, его содержания и культурного смысла, сопровождающего этот знак [Воробьёв, 1997].

Культурное пространство — сложный территориально-исторически и демографически обусловленный, естественно-научный, философский, социально-психологический, культурологический, этнологический конгломерат вещей, предметов, идей, ценностей, настроений, традиций, этнических норм, эстетических, политических и социальных взглядов в определённой культурной ситуации, проявляющейся в границах конкретного ареала и времени [Кургузов, 2002].

Культурные установки — ментальные прескрипции, оценивающие социальные и духовные практики человека [Телия, 2004]. Культурные установки вырабатываются на протяжении исторического пути, проходимого народом, который откладывается в социальной памяти и формирует установки [Писарская, 2016].

Культурные ценности — идеалы, символизирующие «духовное, нравственное, совершенное», а также человеческие принципы, способные выполнять социокультурную, интегративную функции в обществе, формировать культурное «Я» и культурную идентичность народов мира [Агапова, 2018]. Человек познаёт и оценивает мир с точки зрения значимости культурных ценностей для удовлетворения своих потребностей [Маслова, 2001].

Кроме того, существует ряд понятий, которые хорошо развиты в русской лингвистической науке, но практически неизвестны западным учёным. К ним относятся такие понятия, как языковая личность (Ю.Н. Караулов, Г.И. Богин, Ю.Д. Апресян, М.В. Китайгородская,

Н.Н. Розанова, В.И. Шаховский, В.Г. Гак, Г.И. Берестнев), концепт и концептосфера (Д.С. Лихачев, Е.С. Кубрякова, Ю.С. Степанов, В.П. Нерознак).

Также важными являются такие понятия как — культурные семы, культурный фон и культурные коннотации — так как с помощью них представляется возможным представить культурную информацию в языковых единицах.

Культурные семы — культурно маркированные смыслы, входящие в денотативный аспект значения, обозначающего идиоэтнические реалии [Телия, 1994]. Например, у слова «холостяк» можно выделить следующие культурные семы: холостяк — взрослый мужчина, никогда не бывший женатым.

Культурный фон — характеристика лексем и фразеологизмов, обозначающих явления жизни человека, включая социальный и исторический аспекты: пропал как швед под Полтавой, британский лев, серп и молот [Маслова, 2001].

Культурные коннотации — разновидность прагматической информации, отражающей не сами предметы и явления, а определённое отношение к ним [Маслова, 2001]. Например, «собака» у русских ассоциируется с верностью, преданностью, неприхотливостью, в то время как у киргизов «собака» — бранное слово, похожее на русское «свинья».

Так как лингвокультурный типаж является предметом нашего исследования, представляется целесообразным посвятить следующий раздел настоящей главы обзору теории лингвокультурных типажей.

1.2 Теория лингвокультурных типажей

Теория лингвокультурных типажей представляет собой развитие теории языковой личности в рамках лингвокультурологии и синтезирует в

себе достижения лингвистики, литературоведения, социологии, психологии и культурологии [Карасик; Дмитриева, 2005].

В последнее десятилетие теория лингвокультурных типов привлекает к себе внимание многих исследователей, и поэтому является одним из активно развивающихся направлений языкознания, поскольку в современной лингвистике накоплен значительный материал, касающийся культурных концептов и языковой личности, однако полностью разработанная теория лингвокультурных типов до сих пор отсутствует [Дмитриева; Мурзинова, 2016].

Главными фигурами в создании и развитии теории лингвокультурных типов принято считать исследователей из Волгоградской лингвистической школы, а именно В.И. Карасика и О.А. Дмитриеву. В настоящее время описаны такие лингвокультурные типы, как «Россия и Франция XIX века» (Дмитриева, 2007), «Учитель и врач» (Щербаева, 2010), «Американский бизнесмен» (Чекаева, 2012), «Американский турист» (Рыжикова, 2018), «Звезда Голливуда» (Селиверстова, 2007), «Английский пират» (Асадуллаева, 2011), «Русский интеллигент» (Ярошенко, 2011), «Чиновник» (Щеглова, 2010) и другие.

Лингвисты конца двадцатого-начала двадцать первого века проявляли огромный интерес к исследованию лингвокультурных типов, в результате чего зародилась данная теория. На данном этапе развития теории представляется важным проследить поэтапное развитие данного направления, которое способствовало образованию лингвокультурного типа [Дмитриева; Мурзинова, 2016].

Лингвокультурный тип — «узнаваемый образ представителя определённой культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества» [Карасик; Дмитриева, 2005]. Поведение представителей соответствующей культуры может быть обусловлено влиянием лингвокультурного типа [Дмитриева; Мурзинова, 2016]. Отличительная черта термина «лингвокультурный тип» заключается в том, что он

акцентирует внимание на культурно-диагностической значимости типизируемой личности для понимания культуры и на изучение этой личности с позиций лингвистики [Карасик; Дмитриева, 2005].

В культурологии, по словам В.И. Карасика, при выделении типажей ищут обобщённые личности, стереотипное представление о которых воплощает в себе существенные характеристики той или иной культуры. Хотя мы не всегда располагаем достаточным опытом идентификации людей разных народов и выделения этнокультурного типа в целом, тесное знакомство с определённой культурой позволяет вычленить социально-культурные типы, рассматриваемые как модельные личности, т.е. наиболее яркие представители лингвокультурных типажей [Ярмахова, 2006]. В.И. Карасик добавляет, что «главная характеристика модельной личности — установление ценностных ориентиров поведения [Карасик; Дмитриева, 2005]. Модельной личности стремятся подражать, она оценивается положительно, в то время как лингвокультурный типаж может иметь отрицательную оценку.

При моделировании лингвокультурного типажа мы сталкиваемся с проблемой «дистанции»: типаж не может быть определён, когда он слишком конкретен [Ярмахова, 2006]. Например, практически невозможно описать лингвокультурный типаж «преподаватель Сибирского Федерального Университета».

По словам Л.П. Крысина, при моделировании лингвокультурного типажа важно понимать, что социальная группа, являющаяся объектом анализа, неоднородна, и некоторые признаки лингвокультурного типажа могут быть противоречивыми, а отношение общества к нему может быть амбивалентным, однако, несмотря на это, типаж сохраняет самотождественность [Крысин, 2001].

Ролевые предписания являются основой, на которой строится поведение лингвокультурного типажа; другими словами — роль, являясь общей схемой поведения типажа составляет основу содержания поступков

типажа. Однако следует помнить, что не следует сводить всё поведение типажа к набору ролевых реакций, игнорируя узнаваемые личностно значимые индивидуальные черты поведения человека [Карасик; Дмитриева, 2005].

Существующая модель изучения лингвокультурных типов предлагает анализ с учётом понятийных, образных и ценностных характеристик. При установлении понятийных характеристик лингвокультурного типажа проводится комплексный анализ словарных дефиниций, который включает в себя рассмотрение данных энциклопедических, переводных, синонимических, этимологических, толковых, ассоциативных словарей. При установлении образного представления лингвокультурного типажа рассматриваются такие особенности, как внешний облик — включающий в себя стиль одежды, параметрические данные и возраст — гендерная принадлежность, происхождение, место жительства, сфера деятельности, досуг, семейное положение, окружение, речевые особенности [Дмитриева, 2007]. Данный анализ также называется паспортом лингвокультурного типажа. При исследовании ценностных характеристик лингвокультурного типажа выделяются ключевые ценностные предпочтения, являющиеся сгустком ценностных приоритетов. Сам лингвокультурный типаж может быть представлен одновременно как набор и иерархия ценностей в системе ценностных ориентиров и иметь оценочную характеристику в обществе. Ценностная сторона является принципиально значимой в структуре лингвокультурного типажа [Дмитриева, 2007]. Кроме того, при построении лингвокультурного типажа предполагается составление социокультурной справки. Это объясняется тем, что лингвокультурный типаж связан с определённым социокультурным периодом, т.к. он отражает нормы поведения в обществе в определённый промежуток времени [Чекаева, 2012].

Несмотря на то, что на данный момент на теории лингвокультурных типов сосредоточено большое внимание исследователей в области

лингвокультурологии, до сих пор остаются не отвеченными многие вопросы, которые требуют более тщательного рассмотрения. Например, в настоящее время внимание исследователей в большей степени приковано к проблеме сравнения и сопоставления лингвокультурных типажей в различных культурах, поэтому изучение данного понятия в будущем совершенно оправдано.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что лингвокультурный типаж является частью культурного пространства, под которым принято понимать форму существования культуры в сознании её представителей, так как оно формируется совокупностью всех индивидуальных и коллективных пространств всех представителей культурно-национальной общности [Маслова, 2001].

Понятие «лингвокультурный типаж» можно сопоставить со смежными понятиями, среди которых справедливым считается отметить такие как: роль, стереотип, амплуа, персонаж, имидж и речевой портрет [Карасик; Дмитриева, 2005].

Роль — это внутренне связанная система поступков, являющаяся реакциями на поведение других людей [Щепаньский, 1969].

Человек представляет связанные со своей социальной ролью права и обязанности, схему и последовательность действий. Поведение человека строится в соответствии с ожиданиями окружающих [Лавриненко, 2002].

Под стереотипом принято понимать чрезмерно обобщённые убеждения о той или иной категории людей [Cardwell, 1999]. Хотя подобные обобщения могут быть полезны при принятии быстрых решений, они могут быть ошибочными применительно к конкретным лицам. Понятие «стереотип» связано с другим термином — «предубеждение», поэтому некоторые исследователи считают, что стереотипы — неудачный пример того, как человек обрабатывает и передаёт информацию [McLeod, 2011].

При рассмотрении лингвокультурного типажа как обобщения, он будет включать стереотипные представления о типизируемой личности, с которой

себя ассоциирует. К числу стереотипных характеристик относятся культурные ценности, в соответствии с которыми типаж строит своё поведение. В отличие от стереотипа, лингвокультурный типаж привязан к реальной или фикциональной личности [Карасик; Дмитриева, 2005].

Термин «амплуа» принято использовать в театре. Он означает определённый род ролей, который соответствует внешним и внутренним данным актёра [Пави, 1991].

Общей чертой для понятий «лингвокультурный типаж» и «амплуа» будет являться типизируемость образов людей, а главным отличием — разница в эмоциональной окраске и сфере поведения [Олянич, 2004].

«Персонаж» — это действующее лицо художественного произведения, обычно второстепенное. В литературоведении персонаж рассматривается в трёх аспектах: «1) человек или антропоморфное существо в мире произведения, 2) его нетождество реальному внетекстовому лицу, 3) его смоделированность или его моделирующая функция» [Фарино, 2004]. Персонаж является придуманным образом человека, но в отличие от социальной роли или социального стереотипа, он конкретен.

Лингвокультурный типаж может являться персонажем художественного произведения и подразумевать под собой либо обобщение реально существующих исторических лиц, либо вымышленных персонажей [Карасик; Дмитриева, 2005].

С понятием лингвокультурный типаж также тесно связан термин «имидж», под которым принято понимать стихийно или целенаправленно формируемый образ, формируемый в общественном или индивидуальном сознании средствами массовой коммуникации и психологического воздействия и оказывающий эмоционально-психологическое воздействие на окружающих [Петрова, 2007].

Стихийность возникновения лингвокультурного типажа объясняется активным развитием общества, в то время как имидж формируется сознательно. Другим знаковым отличием лингвокультурного типажа от

имиджа будет являться его многомерность и относительная объективность [Карасик; Дмитриева, 2005].

Ещё одним смежным понятием принято считать речевой портрет. Речевой портрет — это систематическое описание особенностей речевого поведения [Черняк, 1994]. Именно при возникновении необходимости описания характерных особенностей языковой личности и отражение речевой индивидуальности принято использовать методику речевого портретирования.

Исходя из проведённого исследования, можно сделать вывод, что термин «лингвокультурный типаж» используется в том случае, когда является необходимым подчеркнуть культурно-диагностическую значимость типизируемой личности, необходимую для понимания соответствующей культуры [Карасик; Дмитриева, 2005].

Лингвокультурный концепт представляет собой «переживаемую культурную субстанцию в ментальном мире носителя языка, содержание которой определяется такими факторами, как история развития данной культуры, эмоциональное отношение представителей данного этноса к рассматриваемому концепту и современное состояние общества» [Степанов, 1997]. Языковая личность рассматривается в лингвокультурологии как «закрепленный в языке базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка, составляющий вневременную и инвариантную часть структуры личности» [Маслова, 2001]. Лингвокультурный концепт, содержанием которого является языковая личность, представляет собой в исследовательском плане лингвокультурный типаж, или узнаваемый образ представителей определённой культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества [Карасик; Дмитриева, 2005].

В настоящее время не существует однозначной точки зрения на соотношение понятий концепт, языковая личность и лингвокультурный типаж [Енина, 2007].

Закреплённые в лексике и синтаксисе характеристики языковой личности образуют определённый схематический рисунок носителя данного языка. Лингвокультурный типаж включает в себя, помимо языковых признаков, типичных для представителя данного этноса, социокультурный контекст и прагматическую направленность. Таким образом, лингвокультурный типаж — более широкое понятие, чем языковая личность [Енина, 2007].

Мы полагаем, что лингвокультурный типаж представляет интерес, во-первых, с точки зрения значимости типизируемой личности для понимания соответствующей культуры и, во-вторых, как объект изучения этой личности с позиций лингвистики [Енина, 2007].

Несомненный интерес представляют работы, в которых авторы, опираясь на предложенную В.И. Карасиком структуру, предлагают свой взгляд на моделирование лингвокультурного типажа, используя следующую схему: 1) социокультурная справка, в которой при помощи исторических фактов описывается период существования типажа; 2) перцептивно-образное представление с указанием типичной внешности, среды обитания, манеры поведения, речи, сферы деятельности, круга общения, материального положения, происхождения, возраста; 3) понятийные характеристики, построенные на дефинициях и толкованиях; 4) ценностные признаки, характеризующие приоритеты данного лингвокультурного типажа; 5) оценочные характеристики, данные типу представителями как данного социального кластера, так и со стороны [Енина, 2007].

В целом опыты моделирования лингвокультурных типажей представляют собой описание определённого социокультурного типа личности, что продиктовано самим определением исследуемого понятия [Енина, 2007].

Считаем необходимым также рассмотреть подходы к изучению лингвокультурного типажа.

1. Лингвокогнитивный подход

С позиции лингвокогнитивного подхода, лингвокультурный типаж представляет из себя концепт типизируемой личности. Важнейшей характеристикой описания лингвокультурного типажа при лингвокогнитивном подходе считается анализ образно-понятийной составляющей [Дубровская, 2017].

2. Лингвокультурный подход

С позиции лингвокультурного подхода, при исследовании лингвокультурного типажа следует уделять особое внимание изучению типичных черт типажа, то есть образно-оценочным характеристикам типажа [Дубровская, 2017].

3. Лингвоперсонологический подход

Основателем этого направления в отечественной лингвистике считается Ю.Н. Караулов, книга которого сфокусировала интересы языковедов на разработку проблем языкового сознания и речевого поведения национальной языковой личности [Караулов, 1987]. В качестве аргумента отнесения теории лингвокультурных типажей к лингвоперсонологии можно считать активно развивающееся сегодня в рамках данного направления лингвистическое портретирование [Дубровская, 2017].

Под речевым портретом, используемым при процедуре моделирования лингвокультурного типажа принято понимать систематическое описание особенностей речевого поведения [Черняк, 1994]. Авторы, занимающиеся проблемами речевого портретирования, полагают, что лингвокультурный типаж является более широким понятием, которое вполне может включать в себя и речевое портретирование в качестве продуктивного исследовательского приёма [Дубровская, 2017].

Таким образом, в лингвоперсонологии речевой портрет является автономной и самостоятельной единицей исследования, которая, однако, может включаться и в исследование лингвокультурного типажа в ситуациях,

когда именно речевой портрет оказывает немаловажное влияние на функционирование самого типажа [Дубровская, 2017].

Отдельное внимание необходимо уделить разновидностям лингвокультурных типажей: реальные и фикциональные, этнокультурные и социокультурные, современные и исторические.

1. Реальные и фикциональные

Реальные лингвокультурные типажи являются типизированной личностью, которая описывается на основе анализа образов реальных людей определенной эпохи.

Фикциональные типажи создаются на основе анализа персонажей литературных и кинопроизведений.

2. Этнокультурные и социокультурные

Этнокультурный тип личности получает оценочную квалификацию со стороны представителей других этносов, а социокультурный тип — в рамках соответствующей культуры.

Социокультурные типы «рассматриваются как модельные личности, которым подражают либо которым противопоставлены представители той же самой культуры. Главная характеристика модельной личности — установление ценностных ориентиров поведения. Иначе говоря, модельная личность — это культурогенный фактор развития общества» [Карасик, 2007].

3. Современные и исторические

Исторические лингвокультурные типажи — это обобщённые узнаваемые образы носителей определённой лингвокультуры, референтной основой которых являются реально существовавшие личности, оказавшие значительное влияние на соответствующую культуру. Исторические типажи обладают национальнокультурной спецификой социума, к которому принадлежат, и в своём поведении выражают нормы поведения и ценностные ориентиры соответствующей лингвокультуры [Деревянская, 2008].

Современные лингвокультурные типажи выражают и концентрируют в себе ценностные ориентиры современного общества. Список существующих

типажей ограничивается рамками культуры, в которой эти типы существуют [Деревянская, 2008].

Кроме того, лингвокультурные типы подразделяются на фиксированные и дисперсные, яркие и неяркие, общезначимые, социумные и этнические, положительные и отрицательные, социальные, характерные и идеологические.

1. Фиксированные и дисперсные

Фиксированные лингвокультурные типы ассоциируются у большинства представителей той или иной лингвокультуры с одной или несколькими реально существующими или существовавшими в прошлом личностями, занимающими уникальную социальную позицию. Иными словами, большинство представителей конкретной лингвокультуры выделяет образно-ассоциативные характеристики фиксированного лингвокультурного типа и эти признаки совпадают с признаками реально существующей прототипной личности [Мурзинова, 2014].

Дисперсные лингвокультурные типы — это обобщённые узнаваемые образы носителей определённой лингвокультуры, ассоциативно связываемые большинством представителей данной лингвокультуры с неограниченным, любым числом личностей [Дмитриева, 2007].

2. Яркие и неяркие

Яркие лингвокультурные типы (модельные личности) — это наиболее яркие представители определённой культуры.

В отличие от модельной личности, лингвокультурный тип не только менее ярок, но и может иметь отрицательную оценку. Если модельной личности стремятся подражать, то лингвокультурный тип может вызывать критическое отношение [Карасик, 2007].

3. Общезначимые, социумные и этнические

Общезначимые типы известны любому представителю того или иного языкового сообщества, хотя у каждой культуры могут быть свои специфические черты таких типов.

К социумным типажам относятся обобщённые образы, которые известны среднему представителю конкретного социума [Резник, 2013].

Этнические лингвокультурные типаж — это совокупность явных, стереотипных признаков, присущих носителю той или иной культуры [Байбурин, 1985].

4. Положительные и отрицательные

Лингвокультурный типаж оказывает влияние на поведение представителей конкретного сообщества внутри определённой культуры, т.е. типизирует личность. Лингвокультурный типаж позиционируется как модельная личность с положительной или отрицательной оценкой [Карасик, 2002].

5. Социальные, характерные и идеологические

Социальные типаж характеризуются связью с определённым родом деятельности, профессией, социальным статусом [Резник, 2013]. Разновидностью социального лингвокультурного типажа является профессиональный лингвокультурный типаж, который определяется как обобщённые узнаваемые образы носителей данной лингвокультуры, являющихся представителями определённой профессиональной сферы деятельности, обладающей специфическими характеристиками в определённой лингвокультуре [Гуляева, 2011].

Характерные типаж представляют собой группы личностей, наделённые общими, существенно выраженными свойствами, привычками и установками [Резник, 2013].

Идеологические типаж отражают, прежде всего, совокупность взглядов и идей, в которых признаются и оцениваются отношения людей к реальности и друг к другу [Резник, 2013].

Таким образом, в нашем исследовании за основу мы возьмём понятие В.И. Карасика и О.А. Дмитриевой, согласно которым лингвокультурный типаж — это узнаваемый образ представителя определённой культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества»

[Карасик; Дмитриева, 2005]. Так как в нашей работе наиболее важным является изучение образно-оценочных характеристик типажа, мы будем пользоваться лингвокультурным подходом. Лингвокультурный типаж «адвокат» в британской и американской культуре будет описываться как реальный, так и фикциональный типаж, так как мы будем анализировать как интервью настоящих действующих адвокатов, так и кинематографические тексты; являться социокультурным типажом, так как нам важна оценочная квалификация типажа в рамках соответствующих культур (британской и американской); выступать как современный, так как типаж «адвокат» концентрирует в себе ценностные ориентиры современного общества; описываться как дисперсный, так как «адвокат» — это обобщённый узнаваемый образ, который связывается с неограниченным количеством личностей (адвокатами в общем); являться неярким, так как типаж «адвокат» может иметь отрицательную оценку и вызывать критическое мышление; выступать как общезначимый, так как типаж «адвокат» известен любому представителю того или иного языкового сообщества; описываться как социальный типаж, так как адвокат ассоциируется с определённым родом деятельности.

1.3 Методика исследования лингвокультурного типажа

Для наиболее полного анализа лингвокультурного типажа необходимо привлекать самый различный материал: анкетирование, анализ топиков (короткие сочинения на заданную тему), дефиниции из различных словарей, материалы СМИ, кинематограф, художественные произведения, интернет-ресурсы, т.е. все возможные источники, несущие информацию об определённом лингвокультурном типаже [Ворошилова, 2007].

1. Анализ словарных дефиниций

При изучении лингвокультурного типажа авторы часто обращаются к толковым словарям, как, например, Cambridge Dictionary, Longman

Dictionary, Oxford Dictionary и другим. Анализ словарных и иных дефиниций позволяет установить конститутивные признаки понятия. Используют также словари синонимов, которые предоставляют более широкий круг значений того или иного понятия [Чжан, 2016].

Определение понятийной составляющей предполагает установление содержательного минимума на основе анализа словарных дефиниций этимологического, энциклопедического, базового уровней, исследования синонимического ряда, выявления дополнительных характеристик, моделирования интра- и экстразон типажа [Попова, 2012].

Понятийно-содержательные признаки выявляются на основе анализа дефиниций номинаций типажа, представленных в толковых словарях. Их совокупность образует содержательный минимум, необходимый и достаточный для идентификации лингвокультурного типажа. Понятийный компонент представляет структурное ядро наиболее важных смысловых доминант, которые позволяют конституировать признаки рассматриваемого типажа. Будучи неотъемлемой частью типажа, понятийная составляющая включает в себя определённую сумму информации, способствующей целостному пониманию типажа и дающей возможность вести продуктивный диалог в рамках данной культуры [Попова, 2012].

2. Составление социокультурной справки

Составляя социокультурную справку, мы узнаём о периоде существования моделируемого типажа, исторических фактах, а также образной составляющей: внешнем образе, одежде, возрасте, гендерной принадлежности, происхождении, сфере деятельности, досуге, окружении, речевых особенностях [Лутовинова, 2006].

3. Опрос информантов

Исследователи считают, что при изучении лингвокультурного типажа справедливым считается применять метод опроса [Чжан, 2016].

Опрос — самый распространённый метод сбора первичной информации [Флягина, 2016]. Главное достоинство данного метода

закключается в том, что исследователь может опросить большое количество людей и получить сравнимые и легко анализируемые данные. Кроме того, методы опроса позволяют получать информацию о мнениях людей, мотивах поведения, намерениях и т.д. [Давыдов; Шамардин, 2008], то есть обо всём, что мало поддаётся или не поддаётся прямому наблюдению [Флягина, 2016].

В зависимости от методики и проведения опроса выделяют беседу, интервьюирование и анкетирование [Давыдов; Шамардин, 2008].

А) Беседа

Беседа — метод сбора информации, который строится на заранее подготовленном разговоре исследователя с респондентом с целью получения информации на дискутируемую тему [Давыдов; Шамардин, 2008].

Беседа, как метод опроса, всегда запланирована; во время проведения беседы всегда используется список вопросов, который был приготовлен заранее. Во время беседы компетентный исследователь должен записывать дословные ответы респондента, наблюдать за его мимикой, а также интонацией и жестами. Для успешного проведения беседы, целью которой является получение всей интересующей исследователя информации, рекомендуется опрашивать респондентов, которые хорошо осведомлены в тематике опроса и заинтересованы в проведении опроса [Давыдов; Шамардин, 2008].

Эффективность беседы зависит от многих факторов: от уровня подготовки беседы, от умения исследователя проводить опрос, от наличия у исследователя необходимого опыта и психологической подготовки. Иногда даже внешний вид исследователя играет роль. Кроме того, успешность беседы может быть гарантирована в том случае, если установлены доверительные отношения между респондентом и исследователем и предмет беседы является эмоционально значимым для обеих сторон [Давыдов; Шамардин, 2008].

Б) Интервьюирование

Интервьюирование — беседа, целью которой является получение информации посредством вопросов, заданных респонденту. По форме проведения оно может быть прямым или опосредованным [Флягина, 2016].

К достоинствам метода интервьюирования относятся:

1. Глубина детализации ответов;
2. Возможность вести наблюдение за реакциями отвечающего и вносить коррективы в вопросы и ход беседы;
3. Личный контакт способствует полноте реализации замыслов и, в частности, получения ответов на все вопросы;
4. Вербальный характер устраняет проблему неправильного восприятия вопросов;
5. Интервьюирование похоже на беседу, потому способствует возникновению непринуждённой обстановки, гибкости общения, что повышает искренность ответов [Колодий, 2009].

Основными недостатками данного метода опроса являются:

1. Трудность организации встречи, подготовки интервьюирования, а также поиск психологического контакта с каждым респондентом;
2. Значительные материальные и временные затраты на проведение интервьюирования;
3. Трудность при оформлении ответов респондентов (запись ответов) [Колодий, 2009].

В) Анкетирование

Метод анкетирования — очень известный и широко используемый метод получения информации посредством письменных ответов на систему заранее подготовленных и стандартизированных вопросов с точно указанным способом ответов [Давыдов; Шамардин, 2008].

Для проведения анкетирования не обязателен личный контакт исследователя с респондентом, так как анкеты можно рассылать по почте или раздавать с помощью других лиц. Преимущество анкетирования заключается

в том, что этот метод очень удобен для быстрого выяснения мнений большой группы опрашиваемых. Кроме того, результаты анкетирования удобно подвергать анализу методами математической статистики [Давыдов; Шамардин, 2008].

Г) Ассоциативный эксперимент

Ещё одним методом опроса является ассоциативный эксперимент. Ассоциативный эксперимент давно получил признание как эффективный прикладной метод исследования. Рождённый в психологической науке, в настоящее время считается психолингвистическим методом, широко используемым в преподавании иностранных языков, политологии, социологии, лингвистики, теории коммуникации и др. [Мухаметзянова; Гарипова; Гарипова, 2013].

Сценарий ассоциативного эксперимента выглядит так: список слов-стимулов (или реплик) (например, «типичный студент обычно...», «идеальный студент всегда...») представляется людям, которых просят произнести или записать, не думая, одно или несколько слов-реакций, которые приходят им на ум в течение ограниченного периода времени. Затем производится обработка статистических данных, ранжирование ассоциаций по частоте их появления, в процессе подсчитываются только те ассоциации, которые появились не менее трёх раз. Таким образом, исследователи получают упорядоченный список ассоциаций, который считается ассоциативной нормой исследуемого объекта. Этот ассоциативный массив раскрывает стороны объекта, которые наиболее ярко проявляются в сознании носителей языка, давая возможность воссоздать семантический портрет слова-стимула [Мухаметзянова; Гарипова; Гарипова, 2013].

4. Интерпретативный анализ текста

Представление об образной стороне типажа и его ценностных характеристиках, которые актуализированы в языке в виде апеллирующих к типу языковых единиц формируется благодаря интерпретативному анализу текстов художественной литературы, кинотекстов, анкет

информантов, прецедентных и креолизованных текстов, дискурса СМИ и кратких сочинений студентов и т.д. [Бровикова, 2013]. Иными словами, в процессе изучения лингвокультурного типажа проводится анализ фрагментов текстов, объективирующих тот или иной типаж.

5. Написание топиков на определённую тему

Позволяет выявить социальные стереотипы в сознании носителей лингвокультуры [Ворошилова, 2007].

При анализе понятийной составляющей типажа многие исследователи следуют концепции, предложенной З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, согласно которой лингвокультурный типаж организован по принципу ядра и периферии. В зону ближней периферии входят понятия, охватывающие наибольшее количество признаков, присущих исследуемому типуажу, а зону дальней периферии составят понятия, включающие наименьшее число таких признаков [Юшко, 2011].

Таким образом, при изучении лингвокультурного типажа используют комплексный подход, который заключается в применении целого ряда методов исследования: как методов лингвистического анализа, так и методов смежных наук.

В нашем исследовании мы пользовались такими методами, как анализ словарных дефиниций и интерпретативный анализ текста.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В нашем исследовании за основу мы возьмём понятие В.И. Карасика и О.А. Дмитриевой, согласно которым лингвокультурный типаж — это узнаваемый образ представителя определённой культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества [Карасик; Дмитриева, 2005].

Алгоритм нашего исследования будет строиться по схеме моделирования лингвокультурных типажей, предложенной В.И. Карасиком:

1) выделить понятийные характеристики рассматриваемого лингвокультурного типажа, проводя комплексный анализ словарных дефиниций;

2) определить образные характеристики рассматриваемого типажа в индивидуальном языковом сознании, установленных в результате анализа источников для исследования;

3) выявить ценностные характеристики лингвокультурного типажа в самопредставлении и представлении других социальных групп на основании анализа оценочных суждений.

Так как в нашей работе наиболее важным является изучение образно-оценочных характеристик типажа, мы будем пользоваться лингвокультурным подходом.

Лингвокультурный типаж «адвокат» в британской и американской культуре будет описываться как реальный, так и фикциональный типаж, так как мы будем анализировать как интервью настоящих действующих адвокатов, так и кинематографические тексты; являться социокультурным типажом, так как нам важна оценочная квалификация типажа в рамках соответствующих культур (британской и американской); выступать как современный, так как типаж «адвокат» концентрирует в себе ценностные ориентиры современного общества; описываться как дисперсный, так как «адвокат» — это обобщённый узнаваемый образ, который связывается с

неограниченным количеством личностей; являться неярым, так как типаж «адвокат» может иметь отрицательную оценку и вызывать критическое мышление; выступать как общезначимый, так как типаж «адвокат» известен любому представителю того или иного языкового сообщества; описываться как социальный типаж, так как адвокат ассоциируется с определённым родом деятельности.

В дальнейшем в описании лингвокультурного типажа «адвокат» в британской и американской культурах нами будет использован комплексный подход, состоящий в применении ряда методов исследования, таких как: анализ словарных дефиниций и интерпретативный анализ текста.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА «АДВОКАТ» В БРИТАНСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ КУЛЬТУРАХ: ПОНЯТИЙНАЯ, ОБРАЗНАЯ И ЦЕННОСТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩИЕ

2.1 Сопоставление понятийных характеристик лингвокультурного типажа «адвокат» в британской и американской культурах

Понятийная характеристика лингвокультурного типажа представляет собой набор конститутивных признаков, формирующих содержание исследуемого лингвокультурного типажа [Бондаренко, 2008]. Задачей анализа понятийного элемента является выявление доминантных сем и системных отношений. И.А. Мурзинова полагает, что понятийные характеристики складываются из совокупности эссенциальных признаков, зафиксированных в словарных единицах, и энциклопедических, которые могут быть выделены из анализа дискурса [Демидова, 2017].

Лингвокультурный типаж характеризуется рекурентностью в лингвокультуре, а значит, для интерпретации его понятийного компонента имеет смысл отобрать и исследовать основные лексемы, используемые для обозначения рассматриваемого лингвокультурного типажа [Демидова, 2017].

Для анализа нами были взяты словарные статьи с заглавиями “*solicitor*”, “*barrister*”, “*lawyer*” из лексикографических источников (онлайн-словарей) таких как: Cambridge Dictionary, Longman Dictionary, Merriam-Webster Dictionary, Collins Dictionary, Dictionary.com, MacMillan Dictionary, Oxford Living Dictionaries.

Наиболее общим термином, которым называют адвоката или консультанта по юридическим вопросам в любой стране является *lawyer*. Такой юрист может заниматься разными юридическими делами или специализироваться в конкретной области права.

В Великобритании все практикующие юристы делятся на *solicitors* и *barristers*. Разница между ними заключается исключительно в выполняемых ими функциях.

Обратимся к словарным дефинициям понятий *solicitor* и *barrister*, которые употребляются в британской культуре в отношении адвоката.

В словарных статьях представлены следующие определения понятия *solicitor*:

— адвокат в Великобритании (“*a type of lawyer in Britain*” [Cambridge Dictionary, Longman Dictionary], “*a British lawyer*” [Merriam-Webster Dictionary], “*In Britain, a solicitor is...*” [Collins Dictionary], “*(in England and Wales)*” [Dictionary.com], “*in the UK, a lawyer who...*” [MacMillan Dictionary]);

— низшего ранга, не имеющий права вести дела в высших судах (“*...represent people in lower courts*” [Cambridge Dictionary], “*...represent clients in some courts*” [Oxford Living Dictionaries], “*...represents them in the lower courts*” [Merriam-Webster Dictionary], “*...represents clients in the lower courts of law*” [Collins Dictionary], “*...defends people, especially in the lower courts of law*” [Longman Dictionary], “*...representing them before the lower courts*” [Dictionary.com], “*...represents people in the lower courts of law*” [MacMillan Dictionary]);

— подготавливающий материалы для барристеров (“*...may also instruct barristers*” [Oxford Living Dictionaries], “*...prepares cases for barristers*” [Merriam-Webster Dictionary], “*...preparing cases for barristers to try in the higher courts*” [Dictionary.com]);

— подготавливающий дела (“*...who is trained to prepare cases*” [Cambridge Dictionary], “*...prepares legal documents and cases*” [Collins Dictionary], “*...prepares the necessary documents*” [Longman Dictionary]);

— консультирующий по юридическим вопросам (“*...give advice on legal subjects*” [Cambridge Dictionary], “*...who advises clients*” [Merriam-Webster Dictionary], “*...who gives legal advice*” [Collins Dictionary, Longman

Dictionary], “...*whose services consist of advising clients*” [Dictionary.com], “...*gives legal advice*” [MacMillan Dictionary]).

Таким образом, в словарных статьях содержатся следующие релевантные признаки понятия *solicitor*: (1) адвокат в Великобритании, (2) низшего ранга, не имеющий права вести дела в высших судах, (3) подготавливающий материалы для барристеров, (4) подготавливающий дела, (5) консультирующий по юридическим вопросам.

Теперь проанализируем определения понятия *barrister*, найденные нами в словарных статьях:

— адвокат в Великобритании (“*a type of lawyer in the UK*” [Cambridge Dictionary], “...*in an English superior court*” [Merriam-Webster Dictionary], “*In England and Wales...*” [Collins Dictionary], “*a lawyer in Britain*” [Longman Dictionary]), “*a lawyer in England or Wales*” [MacMillan Dictionary], “(*in England*)” [Dictionary.com];

— высшего ранга, ведущий дела как в высших, так и в низших судах (“...*can argue a case in both higher and lower courts*” [Cambridge Dictionary], “...*entitled to practise as an advocate, particularly in the higher courts*” [Oxford Living Dictionaries], “...*undertake the public trial of causes in an English superior court*” [Merriam-Webster Dictionary], “...*who represents clients in the higher courts of law*” [Collins Dictionary], “...*who can argue cases in the higher law courts*” [Longman Dictionary], “...*who is allowed to speak in the higher law courts*” [MacMillan Dictionary], “...*who has the privilege of pleading in the higher courts*” [Dictionary.com]);

— консультирующий по юридическим вопросам (“...*who can give specialized legal advice*” [Cambridge Dictionary]).

Таким образом, в словарных статьях содержатся следующие релевантные признаки понятия *barrister*: (1) адвокат в Великобритании, (2) высшего ранга, ведущий дела как в высших, так и в низших судах, (3) консультирующий по юридическим вопросам.

Сходство понятий *solicitor* и *barrister* заключается в том, что и *solicitor*, и *barrister* занимаются адвокатской практикой в Великобритании, консультируют клиентов по юридическим вопросам и могут выступать в низших судах. Данные понятия отличаются тем, что *solicitor* является адвокатом низшего ранга, тогда как *barrister* — высшего, и может, в отличие от *solicitor*, выступать в высших судах. Кроме того, *solicitor* выступает как помощник *barrister* и помогает ему в подготовке документов и дел.

В отличие от Великобритании, в США адвокатов не делят на категории и называют *attorney* (или *attorney-at-law*), однако, согласно Cambridge Dictionary, Longman Dictionary, Merriam-Webster Dictionary, Collins Dictionary, Dictionary.com, MacMillan Dictionary и Oxford Living Dictionaries, это понятие синонимично *lawyer*, поэтому мы будем анализировать именно его.

И так, *lawyer* — это лицо, профессией которого является:

— оказание квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам (“...*to give advice to people about the law*” [Cambridge Dictionary], “...*to advise people about laws*” [Longman Dictionary], “...*to advise people about the law*” [Collins Dictionary], “...*to advise or act for clients in other legal matters*” [Dictionary.com], “...*to provide people with legal advice*” [MacMillan Dictionary], “...*to act for another in ... legal matters*” [Oxford Living Dictionaries]);

— в том числе защита их прав и представление интересов в суде (“...*speak for them in court*” [Cambridge Dictionary], “...*represent people in court*” [Longman Dictionary], “...*defend actions in such court on the retainer of clients*” [Merriam-Webster Dictionary], “...*represent them in court*” [Collins Dictionary], “...*to represent clients in a court of law*” [Dictionary.com]).

Таким образом, в словарных статьях содержатся следующие релевантные признаки понятия *lawyer*: лицо, профессией которого является (1) оказание квалифицированной юридической помощи физическим и

юридическим лицам, (2) в том числе защита их прав и представление интересов в суде.

Сопоставление полученных результатов позволяет сделать вывод о том, что в обеих культурах — британской и американской — основные понятийные характеристики лингвокультурного типажа «адвокат» схожи, а именно: и в США, и в Великобритании адвокат представляет из себя лицо, уполномоченное оказывать квалифицированную юридическую помощь физическим и юридическим лицам (*“to provide people with legal advice”*), а также защищать их права и представлять интересы в суде (*“represent people in court”*). Отличие заключается в том, что в Великобритании существует низший ранг адвокатов *solicitors*, которые не имеют права вести дела в высших судах и помогают в ведении дел высшему рангу адвокатов — *barristers*.

2.2 Сравнение образных характеристик лингвокультурного типажа «адвокат» в британской и американской культурах

Данный раздел посвящён описанию образных характеристик лингвокультурного типажа «адвокат» двух разных культур — британской и американской, в число которых входят: внешние приметы (одежда), биосоциальные характеристики (пол, наличие семьи), интеллектуальные и духовные характеристики (сфера деятельности и досуг), а также речевое поведение.

1. Внешний облик

При описании внешнего облика лингвокультурного типажа «адвокат» представляется возможным вывести общие или универсальные характеристики внешности адвоката. Одежда как элемент внешности выступает в качестве социального символа, являясь дополнительным образно-перцептивным признаком при моделировании типажа «адвокат».

Охарактеризуем внешний облик исследуемого лингвокультурного типажа в британской культуре.

Несмотря на то, что традиционная униформа британских адвокатов существует уже на протяжении нескольких веков, официально последняя «модель» облачения была узаконена только в 1994 году (Аргументы и Факты Европа. 2006. №7.).

Согласно закону от 19 июля 1994 года, старшие выступающие адвокаты-барристеры должны быть одеты в шёлковую мантию поверх адвокатской хламиды и короткий парик. Их младшие по рангу коллеги одеваются в матерчатые мантии и также в короткий парик. Облачением для «внесудебных» адвокатов-солиситоров являются чёрные матерчатые мантии, а вот парики им вовсе не положены (Аргументы и Факты Европа. 2006. №7.).

Так, выступая в суде, персонаж телесериала Criminal Justice (реж. Р. Moffat, 2008) Джо упоминает в своей речи парик и цель его ношения:

(№1)

JOE (CONT'D)

We're not supposed to bring the personal into court. That's why we wear these.

*He takes his **wig** off and stares at it. The Judge, HHJ WANDA BLACKSTONE, wants to intervene here but doesn't.*

JOE (CONT'D)

***Wigs** make all us barristers alike — anonymous and impartial before the law. It's just that sometimes it's really very difficult to be dispassionate.*

*He puts his **wig** back on.*

После завершения суда, когда настаёт время закончить рабочий день,

(№2)

*JOE pulls off his **gown**, rolls it up and puts it into his blue velvet bag. The blue bag has a name and chambers address label sewn onto the inside near the top. JOE takes his **wig** off and shakes some talcum powder into it before putting it*

*into its wig box. He takes a satsuma from an old leather briefcase and peels it. He takes his **shoes** off. He puts the satsuma peel inside the shoes.*

Таким образом, существительные “**wig**”, “**gown**”, “**shoes**” указывают на то, что в Великобритании существует устоявшаяся традиционная униформа, в которую облачаются адвокаты.

Что касается американских адвокатов, стоит отметить, что в США не принято надевать мантию и парик для посещения судебных заседаний. Адвокаты носят обычную деловую одежду в судах всех уровней [Hess, 2014].

В своём интервью “What San Diego lawyers wear to court” Jilien Rubin рассказывает о дресс-коде американского адвоката.

(№3)

*“They need to avoid flashy jewelry, things that are out of date. If you wear a \$2000 **suit** to court, the jurors will try to guess how much the **suit** cost. The jurors inevitably comment afterward about what the lawyers were wearing. Someone will say ‘I liked his **tie**,’ or ‘I liked her **blouse**’. If an attorney deviates in his or her dress from the image people have of lawyers, he has to work harder to get the jury to listen to his case. You’re always safe with **a solid-color suit**. A man can wear **a small print tie** and a solid or subtly patterned **shirt**. Women can push the envelope a little more. But if she wears a **skirt** that’s too short, the jury will definitely notice. A **briefcase** is part of the uniform. I guess a **briefcase** for a lawyer is like a stethoscope for a doctor.*

Таким образом, “**suit**”, “**tie**”, “**shirt**” (для мужчин), “**blouse**”, “**skirt**” (для женщин) указывают на то, что в США существует устоявшаяся традиционная униформа, в которую облачаются адвокаты. Кроме того, адвокат ассоциируется с “**briefcase**”, так как обычно носит с собой различные бумаги и документы.

2. Гендерная принадлежность

С позиции гендерной принадлежности отмечается, что маскулинность, по-видимому, является одной из устойчивых биосоциальных характеристик лингвокультурного типажа «адвокат» в британской культуре. Социальные

роли женщины и адвоката могут рассматриваться обществом как взаимоисключающие. Эта тема широкого общественного обсуждения находит отражение в проанализированных нами источниках, где мужчины составляют основную часть персонажей-адвокатов.

Адвокат Felicity Gerry в своём интервью для TheLawMap поделилась знаниями о невыгодном положении женщин в адвокатском мире Великобритании:

(№4)

TLM: Are there areas in law and the legal process where women may still be at a disadvantage in UK?

*FG: There are still **far too** few women at the top of the legal profession. Women will suffer most by proposed legal aid cuts and the effect of imprisonment on women offenders is shocking. I have stuck it out this far in many ways just to prove a point.*

Исходя из данного отрывка интервью можно сделать вывод о том, что в лице британского адвоката выступает преимущественно мужчина. Для подчёркивания серьёзности ситуации с дискриминацией женщин в адвокатском мире Felicity Gerry использует словосочетание “**far too few women**”, употребляя “**far too**” для усиления эмоциональной выразительности. В адвокатуре приветствуется агрессивность и категоричность, подобная, которую проявляет персонаж телесериала Criminal Justice (реж. P. Moffat, 2008) Joe:

(№5)

JOE (CONT'D)

*But. We would all of us be failing in our duty to uphold the values that this horrific crime seeks to undermine, if we allow prejudice and emotion to get in the way of good, clear analysis of the facts. So **go back** to your jury room, **put aside** your feelings and **examine** the evidence. And when you do I know you'll bring back the only possible verdict.*

Так, категоричность проявляется во фразе “*go back to your jury room, put aside your feelings and examine the evidence*”, а конкретнее в “*go back*”, “*put aside*” и “*examine*”, так как они обладают императивной семантикой, а именно побуждают адресата/ов совершить то или иное действие.

В противовес выступает эмоциональность, которая не приветствуется в данной работе, и, как правило, является характеристикой женского поведения. Приведём пример из телесериала *Silk* (реж. P. Moffat, 2011):

(№6)

MARTHA (CONT'D)

Forget about the law, the evidence, sometimes you just KNOW, don't you? Johnny Foster is innocent.

COTTON

I think you're a bit... Emotional.

MARTHA

You're right. I am emotional. Is it because I'm a woman, do you think?

COTTON

I didn't say that. You know I didn't.

Так, Martha использует tag-question “*don't you?*”, который, как известно, используется для проверки информации, которую человек считает правдой. В данном контексте tag-question указывает на то, что даже несмотря на имеющиеся доказательства адвокат верит в то, что персонаж Johnny Foster невиновен. Глагол “*forget*” в данном случае приобретает сильную эмоциональную окраску, так как Martha готова последовать своей интуиции и отказаться от любых законов и доказательств. Слово “*just*” в настоящем контексте можно интерпретировать как “*simply*”. Иными словами, Martha говорит, что она «просто знает» и кроме этого «знания» её больше ничего не интересует. Прилагательное “*emotional*” во фразе “*I think you're a bit... emotional*” указывает на то, что с точки зрения адвоката-мужчины эмоциональность является отрицательным качеством для представителей адвокатской профессии.

Устоявшееся мужское восприятие адвокатуры заставляет считать, что женщины некомпетентны в данной сфере и процент успешно закрытых дел у них значительно меньше.

Адвокат по семейным делам Onyoja Momoh в своём интервью “Hold onto your self-belief!” высказывает свою точку зрения по вопросу влияния своей гендерной принадлежности на свою работу адвоката:

(№7)

CB: How do you feel being a woman has affected your career so far? Do you feel there are still gender inequalities in the professional world, especially at the Bar?

*OM: I believe so. I remember giving a guest lecture earlier this year at the University of Aberdeen on the English Legal System and it covered topics including diversity at the Bar/ judiciary. I came across some interesting figures that reflected the gap that continues to exist in respect of gender and ethnic diversity. I **strongly believe** that there needs to be more diversity across the legal system. Having said that, in recent days, we have had the momentous and marvellous appointment of Lady Hale as President of the Supreme Court, and Lady Justice Black as a Justice of the UKSC. Wonderful news indeed.*

Используемый адвокатом ответ на вопрос “***I believe so***” подчёркивает свою категоричность, а именно то, что в Великобритании по-прежнему существует разрыв в отношении гендерного разнообразия. Словосочетание “***strongly believe***” указывает на твёрдость точки зрения адвоката, так как используется наречие “***strongly***”, которое в Merriam-Webster Dictionary определяется как “to a strong or emphatic extent”.

Таким образом, в современных реалиях адвокатского мира Великобритании данная профессия до сих пор остаётся преимущественно мужской (“***far too few women***”), что, однако, не отменяет факта того, что женщины-адвокаты изо всех сил стараются пробраться на вершину профессии и показать, что являются такими же компетентными специалистами, как и мужчины.

В США, так же, как и в Великобритании несмотря на то, что в последние годы наблюдается активный рост женщин-адвокатов, профессия остаётся преимущественно мужской, однако процент адвокатов-женщин в США выше, чем в Великобритании. Так, американская ассоциация адвокатов сообщила, что в 2013 году женщин-адвокатов насчитывалось 34%, а мужчин — 66% [American Bar Association, 2014].

Приведём пример из американского кинофильма *The Firm* (реж. S. Pollack, 1993), который служит подтверждением мнения о профессии адвоката, как о преимущественно мужской:

(№8)

KAY

*No one's divorced in the firm. No **bachelors**, either.*

ABBY

What about women?

KAY

*They had one **once**.*

ABBY

*All white, **all** male, all married, huh?*

Лексема “**once**” указывает на исключительность, а именно на то, что в *the firm* лишь «однажды» была женщина. Согласно Merriam-Webster Dictionary “**once**” означает “one time and no more”. Благодаря существительному “**bachelors**” можно сделать вывод, что речь идёт о мужчинах, так как “**bachelor**” употребляется только для обозначения неженатого мужчины. “**All**” означает “the whole amount, quantity, or extent of” [Merriam-Webster Dictionary], из чего можно сделать вывод, что на данный момент в *the firm* работают исключительно мужчины.

Адвокат Charlotte Rushton в своём интервью для Above The Law рассказывает о том, как в последние годы обстоит ситуация с отношением к женщинам, работающим в юридических фирмах:

(№9)

ATL: What trends have you seen in recent years with respect to the roles that women are playing at large law firms?

*CR: Honestly, there doesn't seem like there's been an **awful** lot of improvement in terms of management roles. Going back to the 1980s, the proportion of women going into law school was under 40 percent; it's now much closer to 50 percent. Looking back 15 years, it's been close to 50 percent that whole time — law school enrolment and recruitment have proportionally been about a 50-50 split between men and women. However, if you look into higher levels of the organizations, women make up approximately 18 percent of equity partners in the Am Law 200 and 4 percent of firm-wide managing partners. While these numbers are not unusual in business in general, the situation seems **starkly bad** in law firms in terms of getting women up the ranks.*

Прилагательное “**awful**” в данном контексте означает “exceedingly great” [Merriam-Webster Dictionary] и придаёт фразе некоторый саркастичный оттенок, так как является неформальным употреблением данного слова и относится к выражению явного недовольства Charlotte Rushton тем, что в адвокатском мире до сих пор существует дискриминация по половому признаку. Лексема “**starkly**” в словосочетании “**starkly bad**” указывает на очевидность и чёткость мысли о том, что ситуация, касающаяся продвижения женщин-адвокатов вверх по карьерной лестнице, является крайне плохой.

Таким образом, можно сделать вывод, что, даже несмотря на тот факт, что в США в юридические школы стараются нанимать равное количество мужчин и женщин, большинство высоких должностей до сих пор занимают мужчины (ситуация “**starkly bad**”).

3. Сфера деятельности

В Великобритании адвокаты делятся на *barristers* и *solicitors*. *Barristers* преимущественно ведут судебную адвокатуру и подготавливают письменные заключения в той области права, в которой они специализируются. Им принадлежит право представлять интересы сторон в Высоком и

Апелляционном судах, в палате лордов. *Solicitors* занимаются не только юридической работой вне судов, но и консультируют *barristers*, то есть являются их непосредственными помощниками в подготовке судебных дел, и имеют право выступать в низших судах.

Так, адвокат по семейным делам Onyoja Momoh в своём интервью “Hold onto your self-belief!” рассказывает о своём типичном рабочем дне:

(№10)

CB: What is a typical day like at 5 Pump Court Chambers?

OM: A typical morning will probably commence at a train station, depending where my brief takes me. I may be at the RCJ, or Central Family Court or perhaps further afield in Sussex, Kent, the Midlands, Kingston Upon Hull, you name it. It is fair to say that my typical “day” is hardly spent in chambers but 5 Pump Court is a friendly set and despite three defined teams: family, civil and crime, members engage and mix gracefully.

“**Depending**” в данном случае означает вариативность занятий Onyoja Momoh в течение рабочего дня, так как то, куда отправится адвокат, «зависит» от того, над чем она сейчас работает. Модальный глагол “**may**” принято использовать для обозначения вероятности и возможности совершаемого действия — так, “**may**” указывает на то, что адвокат по долгу своей службы может направиться в разные места. Наречие “**perhaps**” так же выражает недостаточную уверенность в том, куда адвокат может отправиться. Ещё одним подтверждением вариативности задач адвоката является устойчивое выражение “**you name it**”, которое, согласно Cambridge Dictionary “used to say there are many things to choose from”. Используя фразу “**it’s fair to say**”, которая, согласно MacMillan Dictionary “used for saying that a particular statement is likely to be true”, Onyoja Momoh подчёркивает тот факт, что она практически не сидит на месте в течение своего рабочего дня.

Адвокат Malcolm Bishop в своём интервью для Church Times рассказывает о роде своей деятельности и своём типичном рабочем дне:

(№11)

*MB: I'm **mainly** involved as a QC in criminal and family cases; but I **also** get instructed in general civil work, **as well as** the occasional foray into the rarefied world of wills, trusts, and company law in the Chancery Division. I get to court an hour or more before the 10.30 sitting — to see the client, liaise with the solicitor and witnesses, do some last-minute legal research. We **usually** get a short break mid-morning, and gossip over lunch with colleagues, including opponents in the trial. Back in court at 2 p.m. until about 4.30, when the judge rises.*

Так, наречие “**mainly**” используется в значении “to a large degree” [Cambridge Dictionary], что значит, что «в основном/в большинстве своём» адвокат занимается криминальным и семейным правом, однако далее употребляется “**also**” для обозначения того, что «кроме этого», адвокат также выполняет и другие обязанности. В значении “in addition”, адвокат использует в своей речи “**as well as**” для описания дополнительной работы, в которую он вовлечён. Для описания действий, которые происходят на постоянной основе в течение любого рабочего дня, адвокат употребляет наречие “**usually**”, которое, согласно Merriam-Webster Dictionary означает “according to the usual or ordinary course of things”.

В США деятельность адвоката направлена на ведение дел в зависимости от их специализации, например, существуют адвокаты, занимающиеся семейным правом, коммерческим правом, административным правом и т.д. В основном, американские адвокаты занимаются решением юридических вопросов и выступают в суде, защищая своего клиента и его интересы.

Адвокат из Чикаго, Matthew Adair в своём интервью со Scott Bernstein рассказывает о том, чем занимается его отец-адвокат:

(№12)

*Matthew Adair: My dad is a criminal defense attorney, and he works **to stand up for** the guys that most everyone else in our society has given up on. He*

*spent his career **making sure** those individuals get not only a voice but a fair voice.*

Согласно Cambridge Dictionary, фразовый глагол “*to stand up for*” означает “to defend or support ... a person who is being criticized or attacked” и используется в данном контексте для обозначения того, чем занимается адвокат на протяжении всей своей карьеры, а именно — защищает тех, в кого другие люди отказались верить. Подкрепляя точку зрения о том, что адвокат добивается защиты для своих клиентов, Matthew Adair использует фразу “*making sure*”, которая, согласно Cambridge Dictionary, означает “to take special care to do something”.

Приведём другой пример — в своём интервью с Victoria Yee, адвокат Kat Kwi-Hyang Choi отвечает на вопрос о своей деятельности в компании:

(№13)

VY: What are you currently doing at Advancing Justice as a staff attorney?

*KKNC: I do **mostly** wage and hour cases, **as well as** some discrimination and retaliation cases. I try to help individual clients by guiding them through the administrative process. I **also** help with bigger cases where more than one attorney is assigned to the case. Right now, I have five to seven wage theft cases going through various stages of administrative review, two sexual harassment cases, two retaliation cases, and several new cases to assess every week.*

Наречие “*mainly*” используется в значении “to a large degree” [Cambridge Dictionary], что значит, что «в основном/в большинстве своём» адвокат занимается трудовым правом, однако далее употребляется “*as well as*” для обозначения того, что «кроме этого», адвокат также работает над случаями дискриминации и т.д. В значении “in addition”, адвокат использует в своей речи “*also*” для описания дополнительной работы, в которую он вовлечён (помощь в делах, которыми одновременно занимаются несколько адвокатов).

Адвокат Steve Middlebrook в своём интервью со Stephen D. Palley также рассказывает о том, чем занимается в фирме, в которой работает на данный момент:

(№14)

SP: What do you do at your current firm?

*SM: I have a FinTech practice with a focus on payments. We do work for fintech companies, financial institutions, payment processors, blockchain startups and other businesses with payments related legal issues. We **handle** a lot of regulatory matters, including anti-money laundering compliance, transactional work, and strategic relationships.*

Согласно Longman Dictionary, глагол “**handle**” означает “to do the things that are necessary to complete a job”, в данном случае, адвокат «занимается» множеством вопросов регулирования, включая соблюдение правил борьбы с отмыванием денег, транзакционную работу и стратегические отношения.

Таким образом, можно сделать вывод, что каждый специалист ежедневно занят в разных сферах адвокатской деятельности, хотя “*mainly*” придерживается тех, в которые больше вовлечён в связи со своей специализацией, и много времени проводит в суде.

Подытожив сказанное, выделим, для начала, основные типы деятельности британского адвоката:

Barrister, прежде всего:

1. Ведёт судебную адвокатуру;
2. Представляет интересы клиента в Высоком и Апелляционном судах, в палате лордов;
3. Подготавливает письменные заключения в той области права, где он специализируется.

В то время как *solicitor*:

1. Занимается юридической работой вне судов;

2. Консультирует *barrister*, то есть является его непосредственным помощником в подготовке судебных дел;

3. Выступает в низших судах.

Теперь выделим основные типы деятельности американского адвоката:

1. Ведёт дела в зависимости от своей специализации;

2. Занимается решением юридических вопросов;

3. Выступает в суде, защищая своего клиента и его интересы.

4. Сфера досуга и семейное положение

В Великобритании адвокаты чаще всего описываются как крайне занятые люди, у которых недостаточно времени на какое-либо времяпрепровождение, так как они без перерыва занимаются работой, однако встречаются и исключения.

Так, адвокат Tim Kevan в своём интервью “Getting Personal” отвечает на вопрос Emily Koch о своём времяпрепровождении вне работы:

(№15)

EK: What do you like to do outside work?

*TK: Getting out of London with my **fiancée** — I **particularly** like surfing. In fact, we’ve both just finished a motivational book called Why Lawyers Should Surf.*

Для того, чтобы показать, насколько сильно ему нравится сёрфинг, адвокат использует наречие “**particularly**” в значении “especially”.

Кроме того, на вопрос (№16) “*What’s a good night out?*” Tim Kevan отвечает “*Dinner with my **fiancée** and a few good friends.*” Благодаря существительному “**fiancée**” можно сделать вывод, что речь идёт о женщине, так как “**fiancée**” употребляется только для обозначения женщины, готовящейся выйти замуж. Таким образом мы понимаем, что у адвоката есть невеста.

Адвокат Malcolm Bishop в своём интервью для Church Times, сообщает, что в своё свободное время (№17) “*I like musicals, films, and reading political thrillers and theology.*” Для перечисления своих хобби, адвокат использует простое и конкретизирующее слово “**like**”.

В телесериале Silk (реж. Р. Moffat, 2011), персонаж Martha Costello из всех сил старается заполучить шёлковую мантию королевского адвоката. Ради этого она берётся за самые сложные дела и бросает вызов всем соперникам мужчинам, благодаря чему можно сделать вывод, что времени на хобби и занятия у неё нет. Однако, её личная жизнь не стоит на месте из-за обилия дел:

(№18)

CLIVE

I love her when she loses and I love her when she dances. She's so very, very bad at both.

JAKE

You should just tell her, sir.

CLIVE stares at JAKE. YES. He goes up to MARTHA. In her ear:

CLIVE

I love you.

She stops dancing. Face to face, alone on the dance floor.

MARTHA

Say it again.

CLIVE

I love you, Martha Costello.

Для выражения своих чувств, благодаря которым становятся ясными взаимоотношения двух персонажей, адвокат использует простой глагол “*love*”, который, согласно Cambridge Dictionary означает “to like another adult very much and be romantically and sexually attracted to them”.

Кроме того, в телесериале Criminal Justice (реж. Р. Moffat, 2008) супруги Chris и Flo Sexton, несмотря на занятую жизнь адвокатов, пытаются найти время для того, чтобы воплотить свою мечту — завести ребёнка — в реальность:

(№19)

INT. SEXTON HOUSE. BEDROOM — NIGHT 1

FLO and SEXTON just after sex. SEXTON has hold of FLO's ankles, raising her legs up above vertical. The land line ringing.

SEXTON

That's us. Hold it there.

Land line stops ringing. Mobile phone ringing.

SEXTON (CONT'D)

*You know what he said: **fifteen minutes legs up**.*

Mobile phone stops ringing. The land line rings again.

FLO

They know we're here.

Sexton stretching for the phone whilst holding Flo's legs up. To reach the phone he has to put Flo's feet on his shoulder.

SEXTON

Sexton.

He listens. He hangs up.

SEXTON (CONT'D)

The Boss wants us both in. Big shot QC knifed in bed.

FLO

Come on then.

SEXTON

*What's more important? This **baby** or the job?*

FLO

Is he dead?

SEXTON

Not yet.

FLO

Swim faster chaps.

Фраза "**fifteen minutes legs up**" в данном контексте обращена к распространённой рекомендации о том, что после попытки зачатия ребёнка женщина должна принять позу «берёзки», то есть поднять ноги вверх. А

“*swim faster chaps*” персонаж употребляет в шутливой форме, обращаясь к мужским половым клеткам своего партнёра. Вместо привычного “child” персонажем было использовано слово “*baby*”, которое в данном случае может рассчитываться как эмоционально-окрашенное, так как из контекста мы понимаем, что женщина очень хочет ребёнка.

В своём интервью для The Guardian адвокат Sarah Langford поделилась своими впечатлениями о трудностях совмещения рабочей жизни с жизнью матери двоих детей:

(№20)

*“It’s **terrifying** because I don’t want **to harden myself against** my children. I don’t want to have **to toughen myself** so much that I’m unable to drop that when I go home. I don’t know how that’s going to pan out, but I trust in the fact that other people have done it and therefore it must be possible. You just have to learn to do it.”*

Адвокат использует негативно-окрашенное прилагательное “*terrifying*” в значении “scary”, “terrible”, “intimidating” для обозначения крайне нежелательных действий “*to harden against*” и “*to toughen*”. Когда женщина сообщает о том, то не хочет портить хорошие отношения со своими детьми, то использует “*to harden against*” для обозначения того, что считает это крайне неприемлемым, а “*to toughen*” используется в значении «уставать в крайней степени», то есть адвокат считает «пугающей» существующую вероятность того, что их-за «изнеможения» на работе могут пострадать её отношения с детьми.

Таким образом, каждый адвокат, несмотря на загруженный рабочий день пытается выкроить минуту для приятного времяпрепровождения с семьёй, друзьями, или использовать свободную минуту для посвящения любимым хобби. Кроме того, хоть и строить личную жизнь в условиях адвокатского мира довольно тяжело, специалисты данной сферы деятельности не упускают возможности завести семью и/или детей.

Что касается свободного времяпровождения американских адвокатов, можно сказать, что оно схоже с британским. Каждый адвокат в своё свободное время старается отдохнуть, занимаясь любимыми делами, или провести время с родными и близкими людьми. Так, в своём интервью со Scott Bernstein, адвокат Matthew Adair делится своими мыслями по этому поводу:

(№21)

S: What do you like to do in your free time outside of work?

*M: I **try** to stay active during the week **as much as possible**. My two brothers are both lawyers in Chicago, and fortunately have similar work schedules to mine, so we **get together** in the morning and **work out** before work. I **also like** to attend sporting events for my favorite local teams. I **also don't mind** sitting down, relaxing, and reading a new book.*

Глагол “**try**” используется в значении “to make an attempt” [Merriam-Webster Dictionary] для обозначения того, что адвокат «старается» оставаться активным в течение недели, а фраза “**as much as possible**” усиливает значение сказанного, так как употребляется как “to the full”, “to the max”, из чего можно сделать вывод, что адвокат «старается изо всех сил». “**Get together**” указывает на то, что перед работой адвокат “**work out**” не в одиночестве, а с кем-то ещё — в данном случае, с братьями. “**Also**” употребляется в двух случаях для обозначения того, что «кроме этого», адвокат также увлекается чем-то ещё — посещает спортивные мероприятия и расслабляется, читая книги. В первом случае для перечисления своих хобби, адвокат использует простое и конкретизирующее слово “**like**”, следом за которым употребляется “**don't mind**”, что понимается как «не против», благодаря чему можно сделать вывод, что в большей степени адвоката интересует активное проведение времени.

В США адвокат считается хорошим в том случае, если является примерным семьянином. Подтверждение наших слов можно найти в диалоге

между жёнами двух адвокатов в американском кинофильме *The Firm* (реж. S. Pollack, 1993):

(№22)

KAY

Anyway, two babies in 14 months, was all the work I could handle. You plan to start a family?

ABBY

Maybe in a few years.

KAY

The firm encourages children.

Под “*encourages*” в данном контексте нами понимается “to attempt to persuade” [Merriam-Webster Dictionary]. Таким образом, *the firm* делает всё возможное для того, чтобы убедить семьи адвокатов заводить детей. Кроме того, Abby заявляет, что причина, по которой *the firm* поощряет рождение детей, это: (№24) “*Because children promote stability.*”

Кроме того, подтверждение нашей гипотезы можно найти и в другом эпизоде данного фильма:

(№23)

MITCH

No one’s divorced in the firm?

KAY

No one’s divorced in the firm. No bachelors, either.

ABBY

*All white, all male, **all** married, huh?*

“*All*” означает “the whole amount, quantity, or extent of” [Merriam-Webster Dictionary], из чего можно сделать вывод, что на данный момент в *the firm* работают только женатые мужчины. Это также подтверждает использование “*no one’s divorced*” и “*no bachelors*”, где “*no one*” и “*no*” означают “absence of”.

В другой сцене данного кинофильма, когда герои узнают о смерти адвокатов Marty Kozinski и Joe Hodges, адвокат Lamar говорит Mitch: (№25) *“Marty was... His **twin girls** are a month older than our **son**.” “**Twin girls**” и “**son**” означают, что уже у двоих адвокатов в данном кинофильме есть дети.*

Приведём ещё один пример: в американском телесериале *How to Get Away with Murder* (реж. P. Nowalk, 2014) ведущий адвокат Annalise Keating была замужем за профессором психологии и консультирующим психологом Sam Keating (до момента его смерти), с которым в течение долгого времени пыталась завести ребёнка (у неё случались выкидыши, а последний ребёнок умер в её утробе во время автокатастрофы):

(№26)

ANNALISE

*My **husband** and I have been talking about having a **baby** for a long time now. And I hate making excuses, but it's put a lot of **pressure** on us and our **marriage**.*

Существительное “**husband**” указывает на то, что Annalise Keating состоит в браке, который, однако, подвергается давлению, так как попытки пары завести ребёнка тщетны. “**Pressure**” понимается нами как “the burden of ... mental distress” [Merriam-Webster Dictionary], из чего можем сделать вывод, что отношения между супругами уже не такие, как прежде, так как это наложило отпечаток на их “**marriage**” — брак. Вместо привычного “child” персонаж использует слово “**baby**”, которое в данном случае может рассчитываться как эмоционально-окрашенное, так как из контекста мы понимаем, что женщина очень хочет ребёнка.

Однако, иногда американские адвокаты разводятся — в американском фильме *The Lincoln Lawyer* (реж. B. Furman, 2011) адвокат Mickey Haller дважды разведён, подтверждение находим на страницах сценария фильма:

(№27)

INT. MICK HALLER'S HOUSE - BEDROOM - NIGHT

MAGGIE, lugs him into his room, he's on his own too feet, but he's unsteady, a mess...

MAGGIE

Being married to you sucked but it beat being your car service...

She gets him to the bed. He looks at her.

MICK

Maggie—

(№28)

FACE OF THE LEADER OF THE MOTORCYCLES, leers at Mick through window, as Mick ignores, answers Lorna re “Glory”:

MICK (CONT'D)

*What can I say, Lorn, I've got a soft spot for redheads. **Why do you think I married you?***

LORNA

The divorce papers called it temporary insanity.

MICK

Lucky for you there was a cure.

Бывшая жена адвоката произносит фразу “*being married to you sucked*”, где негативно-окрашенное сленговое слово “*sucked*” понимается нами как “bad or unpleasant” [Cambridge Dictionary], из чего можно сделать вывод, что в течение брака женщина не была довольна своим мужем и/или отношениями с ним. На свой саркастичный вопрос второй бывшей жене “*Why do you think I married you?*” персонаж получает такой же саркастичный ответ “*The divorce papers called it temporary insanity*”, где “*temporary insanity*” означает «временное помешательство», «временное безумие», благодаря чему можем сделать вывод, что брак двух персонажей длился недолго.

В кинофильме *Liar Liar* (реж. Т. Шадьяс, 1997) адвокат Fletcher также разведён, однако у него есть сын Мах:

AUDREY

Let's define "fair". Last night a five-year old boy was crushed because his father lied to him about coming to his birthday party. Fair?

FLETCHER

Last night--

AUDREY

-- Was none of my business. When it happened two years ago it was my business, but now I don't have to care anymore. See, that's the magic of divorce. But it does matter to Max. Everything you do matters to him... and everything you don't do.

Саркастичная фраза “*see, that's the magic of divorce*” указывает нам на то, что уже после «развода» женщину не должно волновать то, чем занимается её бывший муж, для чего героиня использует “*none of my business*”, что “used to say that something is private information and should not be asked about” [Merriam-Webster Dictionary]. Наречие “*anymore*” позволяет нам понять, что брак расторгнут, так как героиня заявляет, что она больше не беспокоится и не пытается найти мотивы тому, почему её муж не занимается ребёнком. Отношения «отец-сын» упоминаются во фразе Audrey, где она употребляет “*a five-year old boy*” и “*his father*”.

Свободное времяпрепровождение и британского, и американского адвоката включает интерес к активным видам спорта (“*surfing*”), музыке (“*musicals*”), литературе (“*reading a book*”, “*reading political thrillers and theology*”), кинематографу (“*films*”), отдыху (“*relaxing*”), физическим тренировкам (“*work out*”) и проведению времени со своей семьёй и близкими людьми (“*fiancée*”, “*a few good friends*”, “*brothers*”).

Семейное положение как британского, так и американского адвоката нельзя охарактеризовать однозначно: с одной стороны, адвокат может быть помолвлен/замужем/женат (“*fiancée*”, “*husband*”, “*married*”) и иметь 1-2 ребёнка (“*children*”, “*two babies*”, “*twin girls*”, “*son*”, “*a five-year old boy*”), с

другой — у него нет детей, однако более молодые адвокаты могут состоять в романтических отношениях (“*to love*”). Чаще всего адвоката принято расценивать как семейного человека (“*married*”), однако американские адвокаты зачастую состоят в разводе (“*divorce*”).

5. Речевое поведение

В судебном заседании речевое поведение представителей защиты и представителей обвинения представляет собой противоположные программы, что определяет выбор речевых стратегий и соответствующих речевых тактик, которым свойственно коммуникативное напряжение, выражающееся в стремлении одной стороны изменить поведение другой. Это обуславливает конфликтность общения и, как следствие, находит выражение в отборе определённых речевых тактик и, соответственно, в отборе соответствующих языковых средств. На наш взгляд судебный дискурс является конфликтным, так как стороны преследуют противоположные цели [Зайцева, 2016].

Для анализа речевого поведения британского адвоката приведём несколько примеров.

Так, в телесериале *Criminal Justice* (реж. P. Moffat, 2008) можем рассмотреть пример того, как адвокат Джо использует коммуникативную стратегию привлечения и удержания внимания, а также стратегию эмоционального воздействия:

(№30)

What kind of a murder is this? What is the character of this killing? Vicious; brutal; frenzied — the victim fought hard to save himself and it took nineteen separate stab wounds to extinguish his life... But none of these things are what make this murder so shocking. For that we have to look at motive.

Why did this man die? Because of the colour of his skin.

We're not supposed to bring the personal into court. That's why we wear these. Wigs make all us barristers alike — anonymous and impartial before the law. It's just that sometimes it's really very difficult to be dispassionate.

*But. We would all of us be failing in our duty to uphold the values that this horrific crime seeks to undermine, if we allow prejudice and emotion to get in the way of good, clear analysis of the facts. So **go back** to your jury room, **put aside** your feelings and **examine** the evidence. And when you do I know you'll bring back the only possible verdict: Guilty as charged.*

Тактика риторических вопросов позволяет привлечь внимание аудитории к какому-либо вопросу, проблеме. Риторические вопросы не несут особой информационной нагрузки, однако они помогают расставить в тексте эмоциональные и смысловые акценты, указывают адресату, на что необходимо обратить особое внимание [Витязева, 2016], поэтому Джо считает уместным использование таких вопросов как *“What kind of a murder is this?”*, *“What is the character of this killing?”*, *“Why did this man die?”*, которые не требуют ответов со стороны аудитории.

Ярким примером вербально выраженного воздействия на аудиторию являются императивные тактики: требование, команда, приказ. Таким образом, *“go back”*, *“put aside”* и *“examine”* в нашем случае используются для стимуляции действия адресата, так как говорящий прибегает к использованию форм императивного высказывания с ядром — инфинитивом [Майборода, 2016].

Эмоционально-экспрессивная окраска прилагательных *“vicious”*, *“brutal”*, *“frenzied”*, *“shocking”* в данном контексте даёт понять, что это слова с ярким коннотативным значением, содержащие оценку фактов и явлений, а именно — характер убийства.

Базисной тактикой стратегии обвинения оказалась тактика нападения.

Так, адвокат Martha Costello в телесериале *Silk* (реж. P. Moffat, 2011) в разговоре с подозреваемым использует тактику нападения, которая в данном случае характеризуется критикой действий (*“And you were on the phone!”*), давлением (*“Is that you?”*, *“Who were you calling?”*, *“You don’t know?”*, *“Who would you be calling, Ibrahim Ali?”*, *“Or are you lying to me and this jury?”*, *“What’s in the bag?”*, *“Done what before?”*, *“Of what?”*),

констатацией фактов (*“Not 999. Not home.”*, *“Your brother dead or dying, your drunk sister apparently responsible.”*, *“You were upstairs.”*), говорением колкостей (*“Are you an angry man, Mr Ali?”*):

(№31)

MARTHA

Is that you?

IBRAHIM

Yes.

MARTHA

Who were you calling? Not 999. Not home.

IBRAHIM

I don't know.

MARTHA

You don't know? Your brother dead or dying, your drunk sister apparently responsible. And you were on the phone! Who would you be calling, Ibrahim Ali?

IBRAHIM

I don't remember.

MARTHA

Or are you lying to me and this jury? What's in the bag?

IBRAHIM

You don't understand anything about this.

MARTHA

I think I do. I think I'm getting there. What is in the bag?

IBRAHIM

Shut up. Shut up!

MARTHA

Are you an angry man, Mr Ali?

IBRAHIM

Yes, I was angry with her. She came home smelling.

MARTHA

You were upstairs.

IBRAHIM

She'd done it before. This was the same.

MARTHA

Done what before?

IBRAHIM

Come home smelling of.

MARTHA

Of what?

IBRAHIM

Of sex. She's a whore! She's the liar.

MARTHA

Thank you, Mr. Ali.

К данной тактике Martha также прибегает в другом эпизоде телесериала:

(№32)

MARTHA

Did you and PC Lewis meet last night?

A beat. BUTCHER trying to hide his surprise. Hesitation.

MARTHA (CONT'D)

Yes or no? Simple question. Or do you need more time to work out whether to lie?

BUTCHER

We met.

Big, big moment, big admission. She gets the copy of Jake's photo ready.

MARTHA

At nine o'clock last night did you and PC Lewis meet at an address — 29 Raveley Street in Kentish Town?

No answer. BUTCHER really struggling here.

MARTHA (CONT'D)

Officer?

JUDGE

I must warn you that perverting the course of justice is a very serious offence and you should be extremely careful about saying anything now that might incriminate you.

MARTHA

I think we've said enough, haven't we, PC Butcher?

В данном случае тактика нападения заключается в давлении (*“Yes or no?”*) и говорении колкостей (*“Or do you need more time to work out whether to lie?”*, *“I think we've said enough, haven't we, PC Butcher?”*).

Кроме того, используется стратегия выделения информации, цель которой состоит в том, чтобы донести до наблюдателей информацию, представленную под определённым углом зрения [Куралева, 2012] (*“At nine o'clock last night did you and PC Lewis meet at an address — 29 Raveley Street in Kentish Town?”*).

Перечисляя собранные доказательства, ссылаясь на полученную информацию, при этом выбирая подходящие лексические единицы и синтаксис, адвокат апеллирует к здравому смыслу суда и присяжных [Нефёдова; Никифорова, 2013].

На данном этапе нами было описано речевое поведение адвоката из Великобритании, теперь обратимся к анализу речевого поведения американского адвоката.

Так, например, характерной является стратегия выделения информации. Наиболее часто данная стратегия реализуется через тактику прямого запроса информации, либо через тактику уточнения [Куралева, 2012]. Адвокат Michael Haller в фильме *The Lincoln Lawyer* (реж. В. Furman, 2011) пользуется стратегией выделения информации:

(№33)

MICK

Do you know a prostitute named Shaquille Barton? “Shaquilla Shackles” is her work name.

TALBOT

Okay, yeah. I seen her one time...

Стратегия выделения информации употребляются и в другом эпизоде. Здесь адвокат использует тактики прямого запроса информации (“*And what made you approach him?*”, “*So how do you know they left?*”) и уточнения (“*Never noticed ... he drove one of two cars, a Porsche or a Range Rover?*”, “*To go to a hotel, or their apartments...?*”).

(№35)

MICK

Never noticed ... he drove one of two cars, a Porsche or a Range Rover?

REGGIE

I never saw him driving.

MICK

And what made you approach him?

REGGIE

I knew he was in the life. You know. A player. I had seen him leave with girls who do what I do.

MICK

With prostitutes. To go to a hotel, or their apartments...?

REGGIE

I don't know where.

MICK

So how do you know they left? Maybe they just went out for a smoke...

REGGIE

Because they got in his car and drove away.

MICK

But you just testified that you never saw Mr. Roulet drive! Now you saw him leave with a prostitute like yourself. Which is it?

The contradiction rings round the room.

Стоит отметить, что для достижения своей цели адвокат пользуется коммуникативной стратегией эмоционального воздействия, которое направлено на создание общих категорий у адресата и адресанта, возникающих в результате их восприятия и оценки информации на определённой эмоциональной основе [Гулова, 2012]. Так, адвокат при помощи вопроса *“Mr. Talbot, are you right or lefthanded?”* подводит персонажа к главному вопросу *“And isn’t it true that before you left Regina Campo asked you to strike her repeatedly in the face?”*.

(№34)

MICK

Mr. Talbot, are you right or lefthanded?

TALBOT

Left.

MICK

Left. And isn’t it true that before you left Regina Campo asked you to strike her repeatedly in the face?

TED

Your honor, Mr. Haller is just muddying the waters with outrageous statements.

MICK

Part of the defense theory, Judge.

JUDGE FULLBRIGHT

The witness can answer.

В кинофильме *Primal Fear* (реж. G. Hoblit, 1996), адвокат Mr. Vail также пользуется стратегией эмоционального воздействия при помощи тактик риторических вопросов (*“why would Aaron Stampler brutally murder this man who was so unusually kind to him?”, “what possible motive could he have had for committing this terrible crime?”*), констатации фактов (*“was bathed in ... blood”, “fingerprints were”, “was in the apartment”, “other altar boys in the*

church choir are no missing”, “Archbishop received more than fifty death threats for each of the last five years”, “some of the Bishop’s investments have resulted in big losses”, “he inadvertently stumbled on to a murder-in progress that triggered in Aaron a condition called a fugue state, causing him to black out”), ценностной подстройки (тактика ценностной подстройки предполагает собой ситуацию, в которой аргументатор ссылается на принятые жизненные ценности — семья, права женщины, будущее детей, равенство перед законом и т.д. [Гулова, 2012]) (*“If you remain open to all the evidence, if you insist that the truth be discovered...”*):

(№36)

VAIL

*Ladies and gentlemen, my name is Martin Vail. And I want you to know that almost everything you’ve just heard from the prosecutor is true. When discovered, my client **was bathed in Archbishop Rushman’s blood**. The Bishop’s ring **was in his pocket**. Aaron Stampler’s **fingerprints were on the murder weapon, the floors, the walls - everywhere**. I will also tell you that the evidence will show that Aaron Stampler **was in the apartment** that night when the Archbishop was murdered. The facts, you say then, are obvious. But there’s a problem. The problem is, the facts the prosecutor has chosen to tell you about are too obvious.*

*What she has not told you is that when you’ve heard all the facts, you will know that Aaron Stampler had no motive whatsoever to kill Archbishop Rushman. And you will know that many others did: the evidence will show that **other altar boys in the church choir are no missing, that the Archbishop received more than fifty death threats for each of the last five years, and that some of the Bishop’s investments have resulted in big losses**.*

*Now ask yourselves, ladies and gentlemen: **why would Aaron Stampler brutally murder this man who was so unusually kind to him? What possible motive could he have had for committing this terrible crime?** The prosecution doesn’t know and will present no facts in support of one. The answer turns out to be deceptively simple: Aaron Stampler did not kill Bishop Rushman. Someone else*

*did. The evidence will show that some one - or others - framed this young man. The evidence will show that when Aaron Stampler went to return a borrowed book to the Archbishop's private library, **he inadvertently stumbled on to a murder-in progress that triggered in Aaron a condition called a fugue state, causing him to black out.** Police reports will show that when Aaron was found in that tunnel, all he could remember was the presence of someone in the shadows of the Archbishop's quarters.*

*Ladies and Gentlemen, that someone - and their possible accomplices - are still out there. And they're at large because the State has refused to even look for any of the many people who potentially had a motive to kill one of the most prominent figures in this city. **If you remain open to all the evidence, if you insist that the truth be discovered,** then I am the one who is confident today - confident you will find Aaron Stampler not guilty beyond a reasonable doubt and, in so doing, force the prosecution to do their job by bringing the real killers to justice. Thank you.*

В кинофильме Liar Liar (реж. Т. Шадьяс, 1997) адвокат использует стратегию информационного воздействия через тактику цитирования, повторяя закон штата Калифорния.

(№37)

JUDGE STEVENS

Mr. Reid, does this have a point?

FLETCHER

Oh, you bet it does, your Honor!

*My client lied about her age because she was only 17 when she got married. Which makes her a minor. And in the great state of California, **NO MINOR CAN ENTER INTO A LEGAL CONTRACT WITHOUT PARENTAL CONSENT INCLUDING--***

DANA

Prenuptual agreements.

Таким образом, мы выделили основные характеристики речевого поведения адвокатов в британской и американской культурах. Британский адвокат в основном использует коммуникативную стратегию привлечения и удержания внимания, а также стратегию эмоционального воздействия. Британские адвокаты прибегают к использованию тактики риторических вопросов и императивной тактике. Базисной тактикой стратегии обвинения британского адвоката оказалась тактика нападения, которая характеризуется критикой действий, давлением, констатацией фактов, говорением колкостей. Кроме того, используется стратегия выделения информации. В то же время, характеристикой речевого поведения американского адвоката, так же, как и британского, является применение стратегии выделения информации, которая реализуется через тактику прямого запроса информации, либо через тактику уточнения. Так же, как и британский адвокат, американский адвокат пользуется коммуникативной стратегией эмоционального воздействия при помощи тактик риторических вопросов, ценностной подстройки и констатации фактов. Кроме этого, американский адвокат прибегает к использованию стратегии информационного воздействия через тактику цитирования.

2.3 Выявление ценностных характеристик лингвокультурного типажа «адвокат» в британской и американской культурах

Как известно, культура включает в себя регулятивные элементы: идеалы, нравственные нормы, традиции, обычаи и др., составляющие в совокупности социальные нормы поведения, соблюдение которых является непременным условием сохранения общества как интегрированного целого. Лингвокультурный типаж как предмет лингвистического изучения представляет собой совокупность культурноязыковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, значений, установок и поведенческих реакций. Особое место в структуре языковой личности принадлежит ценностям

наиболее фундаментальным характеристикам культуры, высшим ориентирам поведения. В рамках одной культуры возможна смена ценностных приоритетов, которые влекут за собой изменение поведенческих реакций, жизненных установок, в результате чего типаж претерпевает качественное изменение, например, преобразуется в имидж, исчезают, рождаются новые [Дмитриева, 2006].

Ценности лежат в основе каких-либо предпочтений человека и отражаются в сознании людей в виде суждений и оценок [Лутовинова, 2009].

Рассмотрим, какие существуют оценочные суждения об адвокатах в двух разных культурах — британской и американской.

Проанализируем ценностные характеристики британского адвоката.

Уэльский адвокат Malcolm Bishop описывает британского адвоката следующим образом:

(№38)

*“We can’t refuse a case because we don’t like the look of the defendant. We call it the **cab-rank rule**. If you’re given a brief, then you’re **duty-bound** to accept it if you’re free.”*

Под принципом “**cab-rank rule**” в английском праве принято понимать “the obligation of a barrister to accept any work in a field in which they profess themselves competent to practise, at a court at which they normally appear, and at their usual rates” [Wikipedia, 2018], благодаря которому выделяется следующая ценностная характеристика — британский адвокат обязан (“**duty-bound**”) браться за любое дело.

(№39)

“...not to become emotionally involved, and to do your professional best to present your client’s case in the best possible light consistent with their instructions.” Британский адвокат — тот, кто никогда не поддаётся влиянию эмоций (“*...not to become emotionally involved*”) и старается изо всех сил во благо своего клиента (“*to do your professional best*”). Под “*to do your best*” мы понимаем “to try as hard as you can to do something” [Longman Dictionary].

В своём интервью для Vardags адвокат Charlotte Trace описывает британского адвоката следующим образом:

(№40)

V: *What do you think are the most important qualities for life at the bar? Both for doing the job and for getting in?*

CT: *For doing the job I think you have to be **organised**. Because you may find out you've got a case then next day and suddenly get papers at 5pm, and you need to have been prepared in order to then deal with that. I think you've got to be **confident** because you've got a lot of time when you're alone, actually, particularly as a young barrister because solicitors don't tend to come with you as often, so you have to quickly get the trust of your client and also, obviously, **be able to persuade** judges and deal with everything on your feet in court. I think you've got to be **hardworking** and **disciplined** because you do have to make sure you know the detail, you do need to make sure you read all the papers, you do need to make sure you're on top of things; you **can't be lazy**.*

Исходя из данного отрывка интервью мы можем выделить следующие ценностные характеристики британского адвоката — организованный (“**organised**”), уверенный в себе (“**confident**”), трудолюбивый (“**hardworking**”), дисциплинированный (“**disciplined**”), не ленивый (“**can't be lazy**”), умеющий убеждать (“**be able to persuade**”).

Адвокат Brendan Wash в своём интервью с Richenda Oldham описывает британского адвоката следующим образом:

(№41)

RO: *What skills/attributes have you brought to Eversheds?*

BW: ***Tenacity** and the **ability to read other people** and to understand not only what makes them tick but also their point of view. This enables you to form a strategy to ensure that you achieve your client's goals, **to persuade** the other party to acquiesce to the same and not to get bogged down in irrelevancies or to demand something that can't be achieved.*

Из данного отрывка интервью можно выделить следующие ценностные характеристики британского адвоката — упорный (согласно Cambridge Dictionary “*tenacity*” означает “the determination to continue what you are doing”), умеющий читать других людей (“*ability to read other people*”), умеющий убеждать (“*to persuade*”).

Теперь обратимся к ценностным характеристикам американского адвоката.

Так, в своём интервью для Legal Career Path, адвокат Scott Morgan делится тем, как он представляет себе американского адвоката:

(№42)

SM: An intimate knowledge of the law (both statutory and case law) and an understanding of how courts typically deal with the various issues that come up. A great attorney is one that knows their area of law inside and out and is passionate about helping their clients. For them it is not just job it is a calling.

Исходя из данного отрывка можно выделить следующие ценностные характеристики: обладает глубокими (под “*intimate*” мы понимаем “detailed, and obtained from a lot of studying or experience” [Cambridge Dictionary]) познаниями в области права, понимает, как суды решают юридические вопросы (“*an understanding of how courts typically deal with the various issues*”), страстно увлечён (под “*passionate*” мы понимаем “having very strong feelings or emotions” [Cambridge Dictionary]) оказанием помощи своим клиентам, является тем, для кого адвокатство — это призвание (“*calling*” — a strong wish to do a job, usually one that is socially valuable [Cambridge Dictionary]).

Приведём другой пример — в своём интервью с Victoria Yee, адвокат Kat Kwi-Hyang Choi отвечает на вопрос о том, каким должен быть американский адвокат:

(№43)

VY: What are skills that good lawyers need?

KKHC: Tenacity and having a good sense of timing. Of course, knowing procedure and black letter law is important, but tenacity and timing comes with experience. Knowing when is a good time to move forward and when to pull back is more of an art than a science.

На основании данного отрывка интервью можем выделить следующие ценностные характеристики американского адвоката — упорный (согласно Cambridge Dictionary “**tenacity**” означает “the determination to continue what you are doing”), знающий устоявшиеся правовые нормы (согласно Wikipedia “**black letter law**” означает “well-established legal rules that are no longer subject to reasonable dispute”), умеющий подбирать правильное время (“**timing**” мы понимаем как “the ability to do something at exactly the right time” [Cambridge Dictionary]).

В кинофильме Philadelphia (реж. J. Demme, 1993) адвокату даётся и другая ценностная характеристика. Он описывается как идеалист — бескорыстный человек, который служит своей идее:

(№44)

*“It’s that every now and again — not often, but occasionally — you get to be a part of justice being done. That really is quite a **thrill** when that happens.”*

Данный фрагмент передает весь смысл того, ради чего люди становятся адвокатами. Под “**thrill**” нами понимается “a feeling of great excitement or happiness” [Merriam-Webster Dictionary]. Фраза подчёркивает тот факт, что американский адвокат таким образом оценивает себя и свое место в профессии.

Однако американский адвокат не всегда представляется благородным и верным своему делу, каким хотелось бы его видеть. Зачастую, подверженный влиянию ложных ценностей, американский адвокат становится лживым: подтверждение этому находим в разных источниках.

Лжецом адвокат предстаёт в кинофильме Liar Liar (реж. Т. Shadyac, 1997). В английском языке слова “**liar**” и “**lawyer**” схожи по звучанию,

поэтому их употребление в данном фрагменте кинофильма носит комический эффект.

(№45)

MAX

My mom's a teacher.

MS. BERRY

And your dad?

MAX

*My dad? He's... a **liar**.*

MS. BERRY

*A **liar**? I don't think you mean "a **liar**".*

MAX

Well... he wears a suit and goes to court and talks to the judge and--

MS. BERRY

*Oh! I see-- you mean he's a **lawyer**.*

Зная о том, как часто приходится лгать его отцу, во время своего дня рождения Мах загадывает желание, задувая свечи на торте:

(№46)

MAX (V.O.)

*I wish, for just one day, **Dad couldn't tell a lie**.*

Желание Мах магическим образом сбывается, и на одном из судебных заседаний Fletcher понимает, что не может лгать:

(№47)

VIRGINIA

What are you doing?

FLETCHER

I don't know. Your Honor, I'd like a continuance!

JUDGE STEVENS

This case has already been delayed several times, Mr. Reid.

FLETCHER

I realize that, Your Honor, but I'd really, really, really like a continuance.

JUDGE STEVENS

I'll have to hear good cause, counselor. What's the problem?

FLETCHER

I can't lie!

Адвокаты изображаются лжецами и в другом американском кинофильме — Interstate 60 (реж. В. Gale, 2002). В данном фрагменте также проводится аналогия между “*liar*” и “*lawyer*”.

(№48)

BOB

Liars... Lawyers. Mr. Oliver... How do we teach these... liars a lesson?

NEAL

Now, read it judge.

JUDGE

By this order, all legal actions, charges, fines and fees, against any non-citizen of Morlaw, in any matter pending before any Morlaw court, I hereby dismissed, and I declare an unconditional amnesty.

Британский адвокат получил следующие ценностные характеристики, которые помогают нам описать адвоката данной культуры как положительную личность: британский адвокат обязан (“*duty-bound*”) браться за любое дело, британский адвокат — тот, кто никогда не поддаётся влиянию эмоций (“...*not to become emotionally involved*”), старается изо всех сил во благо своего клиента (“*to do your professional best*”), организованный (“*organised*”), уверенный в себе (“*confident*”), трудолюбивый (“*hardworking*”), дисциплинированный (“*disciplined*”), не ленивый (“*can't be lazy*”), умеющий убеждать (“*be able to persuade*”, “*to persuade*”), упорный (“*tenacity*”), умеющий читать других людей (“*ability to read other people*”).

Присутствие в оценочной составляющей лингвокультурного типажа «адвокат» в американской культуре положительных характеристик (обладает

глубокими (*“intimate”*) познаниями в области права, понимает, как суды решают юридические вопросы (*“an understanding of how courts typically deal with the various issues”*), страстно (*“passionate”*) увлечён оказанием помощи своим клиентам, является тем, для кого адвокатство — это призвание (*“calling”*), упорный (*“tenacity”*), знающий устоявшиеся правовые нормы (*“knowing black letter law”*), умеющий подбирать правильное время (*“timing”*), идеалист — бескорыстный человек, который служит своей идее (используется слово *“thrill”* для обозначения чувства, когда адвокату удаётся восстановить справедливость)) наряду с отрицательными (*“liar”*) свидетельствует об аксиологической полярности лингвокультурного типажа.

Таким образом, оценочные мнения об адвокатах характеризуют британского адвоката как положительную личность, в то время как американского — в основном как положительную, однако с ключевой отрицательной характеристикой *“liar”*.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В ходе моделирования лингвокультурного типажа «адвокат» в британской и американской культурах на материале словарных дефиниций, кинематографических источников и интервью, были выделены следующие понятийные, образные и ценностные характеристики.

1. Понятийные характеристики

Адвокат — лицо, уполномоченное оказывать квалифицированную юридическую помощь физическим и юридическим лицам (*“to provide people with legal advice”*), защищать их права и представлять интересы в суде (*“represent people in court”*).

2. Образные характеристики

А) *“Wig”, “gown”, “shoes”* описывают униформу, в которую облачаются британские адвокаты.

“Suit”, “tie”, “shirt”, “blouse”, “skirt” описывают униформу, в которую облачаются американские адвокаты. Американский адвокат ассоциируется с *“briefcase”*.

Б) В Великобритании профессия адвоката преимущественно мужская (*“far too few women”*).

В США большинство высоких должностей занимают мужчины (ситуация *“starkly bad”*).

В) Адвокат *“mainly”* придерживается деятельности, в которую вовлечён в связи со своей специализацией, много времени проводит в суде.

Г) Адвокат интересуется активными видами спорта (*“surfing”*), музыкой (*“musicals”*), литературой (*“reading a book”, “reading political thrillers and theology”*), кинематографом (*“films”*), отдыхом (*“relaxing”*), физическими тренировками (*“work out”*), проведением времени с близкими людьми (*“fiancée”, “a few good friends”, “brothers”*).

Адвокат может быть помолвлен/замужем/женат (*“fiancée”, “husband”, “married”*), иметь 1-2 ребёнка (*“children”, “two babies”, “twin girls”, “son”,*

“a five-year old boy”), а может не иметь детей, но состоять в романтических отношениях (“to love”). Чаще адвокат — семейный человек (“married”), однако американские адвокаты зачастую состоят в разводе (“divorce”).

Д) Речевое поведение адвоката представляет собой выбор речевых стратегий и соответствующих речевых тактик, при помощи которых адвокат будет строить свою речь.

3. Ценностные характеристики

Британский адвокат получил следующие ценностные характеристики: обязан (“*duty-bound*”) браться за любое дело, тот, кто никогда не поддаётся влиянию эмоций (“...*not to become emotionally involved*”), старается изо всех сил во благо клиента (“*to do your professional best*”), организованный (“*organised*”), уверенный в себе (“*confident*”), трудолюбивый (“*hardworking*”), дисциплинированный (“*disciplined*”), не ленивый (“*can’t be lazy*”), умеющий убеждать (“*be able to persuade*”, “*to persuade*”), упорный (“*tenacity*”), умеющий читать других людей (“*ability to read other people*”).

Американский адвокат получил следующие ценностные характеристики: обладает глубокими (“*intimate*”) познаниями в области права, понимает, как суды решают юридические вопросы (“*an understanding of how courts typically deal with the various issues*”), страстно (“*passionate*”) увлечён оказанием помощи своим клиентам, является тем, для кого адвокатство — это призвание (“*calling*”), упорный (“*tenacity*”), знающий устоявшиеся правовые нормы (“*knowing black letter law*”), умеющий подбирать правильное время (“*timing*”), идеалист — бескорыстный человек, который служит своей идее (используется слово “*thrill*” для обозначения чувства, когда адвокату удаётся восстановить справедливость). Ключевая отрицательная характеристика — лжец (“*liar*”).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В нашем исследовании мы пользовались определением В.И. Карасика и О.А. Дмитриевой, согласно которым лингвокультурный типаж — это узнаваемый образ представителя определённой культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества» [Карасик; Дмитриева, 2005].

Алгоритм нашего исследования строился по схеме моделирования лингвокультурных типажей, предложенной В.И. Карасиком:

- 1) выделение понятийных характеристик лингвокультурного типажа;
- 2) определение образных характеристик лингвокультурного типажа;
- 3) выявление ценностных характеристик лингвокультурного типажа.

В ходе моделирования лингвокультурного типажа «адвокат» в британской и американской культурах были выделены следующие понятийные, образные и ценностные характеристики и проведён их сравнительно-сопоставительный анализ.

1. Понятийные характеристики

В обеих культурах основные понятийные характеристики лингвокультурного типажа «адвокат» схожи, а именно: и в США, и в Великобритании адвокат представляет из себя лицо, уполномоченное оказывать квалифицированную юридическую помощь физическим и юридическим лицам (*“to provide people with legal advice”*), а также защищать их права и представлять интересы в суде (*“represent people in court”*). Отличие заключается в том, что в Великобритании существует низший ранг адвокатов *solicitors*, которые не имеют права вести дела в высших судах и помогают в ведении дел высшему рангу адвокатов — *barristers* (*“...prepares cases for barristers”*).

2. Образные характеристики

А) Существительные *“wig”*, *“gown”*, *“shoes”* описывают униформу, в которую облачаются британские адвокаты. В отличие от Великобритании, в

США не принято надевать мантию и парик для посещения судебных заседаний. Адвокаты носят обычную деловую одежду в судах всех уровней. Так, униформу, в которую облачаются американские адвокаты описывают существительные “*suit*”, “*tie*”, “*shirt*”, “*blouse*”, “*skirt*”. Кроме того, американский адвокат ассоциируется с “*briefcase*”, так как обычно носит с собой различные бумаги и документы.

Б) Как в Великобритании, так и в США, профессия адвоката считается преимущественно мужской. Так, в Великобритании “*far too few women*”, которые практикуют адвокатскую деятельность, а в США для описания ситуации с сохраняющейся дискриминацией женщин в данной профессии используется “*starkly bad*”, так как большинство высоких должностей занимают мужчины.

В) Адвокаты обеих культур “*mainly*” придерживаются деятельности, в которую вовлечены в связи со своей специализацией (“*depending where ... brief takes ...*”), много времени проводят в суде.

Barrister, прежде всего: ведёт судебную адвокатуру, представляет интересы клиента в судах, подготавливает письменные заключения в той области права, где он специализируется.

В то время как *solicitor*: занимается юридической работой вне судов, консультирует *barrister*, то есть является его непосредственным помощником в подготовке судебных дел, выступает в низших судах.

В отличие от Великобритании, в США адвокаты не делятся на категории и существует лишь *attorney* (или *attorney-at-law*), который самостоятельно выполняет весь объём работы. Так, американский адвокат ведёт дела в зависимости от своей специализации, занимается решением юридических вопросов, выступает в суде, защищая своего клиента и его интересы (“*to stand up for*”).

Г) Каждый адвокат в обеих культурах предпочитает проводить свободное время по-разному, однако есть несколько схожих черт. Так, британский адвокат интересуется музыкой (“*musicals*”) и кинематографом

(*“films”*), тогда как американский — активными видами спорта (*“surfing”*), отдыхом (*“relaxing”*), физическими тренировками (*“work out”*). Адвокаты обеих культур увлекаются литературой (*“reading a book”, “reading political thrillers and theology”*) и предпочитают проводить свободное время с близкими людьми (*“fiancée”, “a few good friends”, “brothers”*).

Адвокат в обеих культурах может быть помолвлен/замужем/женат (*“fiancée”, “husband”, “married”*), иметь 1-2 ребёнка (*“children”, “two babies”, “twin girls”, “son”, “a five-year old boy”*), а может не иметь детей, но состоять в романтических отношениях (*“to love”*). Чаще адвокат — семейный человек (*“married”*), однако американские адвокаты, в отличие от британских, зачастую состоят в разводе (*“divorce”*).

Д) Речевое поведение адвокатов в двух культурах имеет свои схожести и различия. Так, британский адвокат в основном использует коммуникативную стратегию привлечения и удержания внимания, а также стратегию эмоционального воздействия. Британские адвокаты прибегают к использованию тактики риторических вопросов и императивной тактике. Базисной тактикой стратегии обвинения британского адвоката оказалась тактика нападения, которая характеризуется критикой действий, давлением, констатацией фактов, говорением колкостей. Кроме того, используется стратегия выделения информации. В то же время, характеристикой речевого поведения американского адвоката, так же, как и британского, является применение стратегии выделения информации, которая реализуется через тактику прямого запроса информации, либо через тактику уточнения. Так же, как и британский адвокат, американский адвокат пользуется коммуникативной стратегией эмоционального воздействия при помощи тактик риторических вопросов, ценностной подстройки и констатации фактов. Кроме этого, американский адвокат прибегает к использованию стратегии информационного воздействия через тактику цитирования.

3. Ценностные характеристики

Британский адвокат получил следующие ценностные характеристики: обязан (*“duty-bound”*) браться за любое дело, тот, кто никогда не поддаётся влиянию эмоций (*“...not to become emotionally involved”*), старается изо всех сил во благо клиента (*“to do your professional best”*), организованный (*“organised”*), уверенный в себе (*“confident”*), трудолюбивый (*“hardworking”*), дисциплинированный (*“disciplined”*), не ленивый (*“can’t be lazy”*), умеющий убеждать (*“be able to persuade”*, *“to persuade”*), упорный (*“tenacity”*), умеющий читать других людей (*“ability to read other people”*).

Американский адвокат получил следующие ценностные характеристики: обладает глубокими (*“intimate”*) познаниями в области права, понимает, как суды решают юридические вопросы (*“an understanding of how courts typically deal with the various issues”*), страстно (*“passionate”*) увлечён оказанием помощи своим клиентам, является тем, для кого адвокатство — это призвание (*“calling”*), упорный (*“tenacity”*), знающий устоявшиеся правовые нормы (*“knowing black letter law”*), умеющий подбирать правильное время (*“timing”*), идеалист — бескорыстный человек, который служит своей идее (используется слово *“thrill”* для обозначения чувства, когда адвокату удаётся восстановить справедливость). Ключевая отрицательная характеристика американского адвоката — лжец (*“liar”*).

Оценочные мнения об адвокатах характеризуют британского адвоката как положительную личность, в то время как американского — в основном как положительную, однако с ключевой отрицательной характеристикой *“liar”*.

Таким образом, мы охарактеризовали лингвокультурный типаж «адвокат» в британской и американской культурах с трёх сторон: понятийной, образной и ценностной; провели их сравнительно-сопоставительный анализ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агапова В.Н. Культурные ценности и способы их классификации: философско-культурологический аспект // Философия и культура. 2018. № 9. С. 1–5.
2. Алимжанова Г.М. Сопоставительная лингвокультурология: взаимодействие языка, культуры и человека. Алматы, 2010. 300 с.
3. Аргументы и Факты Европа. Британские адвокаты сняли парики [Электронный ресурс]. 2006. №7. URL: <http://www.aif.ru/archive/1704463> (дата обращения: 07.02.2019).
4. Байбурин А.К. Этнические стереотипы поведения. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1985. 330 с.
5. Бондаренко Т.В. Лингвокультурный типаж «британский дворецкий»: понятийная составляющая // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия: Языкознание, 2008. № 2. С. 152–155.
6. Бровикова Л.Н. Лингвокультурный типаж «английский викарий»: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2013. 235 с.
7. Витязева Ю.А. Коммуникативная стратегия «привлечение и удержание внимания» в медиадискурсе на примере научно-популярного сериала // Вестник Томского государственного университета, 2016. № 403. С. 5–9.
8. Воробьёв В.В. Лингвокультурология (теория и методы): монография / В.В. Воробьёв. М.: РУДН, 1997. 331 с.
9. Ворошилова М.Б. Лингвокультурный типаж рокера: ассоциативные признаки // Лингвокультурология, 2007. № 1. С. 49–57.
10. Гулова Е.А. Коммуникативные тактики эмоционального воздействия при формировании навыков аргументированной иноязычной речи // Сибирский педагогический журнал, 2012. № 6. С. 167–170.
11. Гуляева Е.В. Лингвокультурный типаж «политик» в современном российском дискурсе // Политическая лингвистика, 2011. № 3 (37). 23 с.

12. Давыдов В.Ю., Шамардин А.А. Технология подготовки научной квалификационной работы в области физической культуры и спорта. М.: Бибком, 2012. 263 с.

13. Демидова Д.Г. Лингвокультурный типаж избирателя в политическом дискурсе (на материале текстов публичных выступлений членов парламента Великобритании от Консервативной партии в 2010–2016 гг.): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2017. 143 с.

14. Деревянская В.В. Лингвокультурный типаж «британский колониальный служащий»: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2008. 15 с.

15. Дмитриева О.А. Алгоритм описания лингвокультурного типажа // Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире: сб. науч. ст. Волгоград, 2007. С. 22–25.

16. Дмитриева О.А. Лингвокультурные типажи России и Франции XIX века: автореф. дис. д-р. филол. наук: 10.02.20. Волгоград, 2007. 307 с.

17. Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж с позиции культурных ценностей // Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2006. С. 29–35.

18. Дмитриева О.А., Мурзинова И.А. Теория лингвокультурных типажей: учеб. пособие. М.: Издательские решения, 2016. 136 с.

19. Дубровская Е.М. Лингвокультурный типаж «человек богемы»: динамический аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Новосибирск, 2017. 230 с.

20. Енина Л.А. Лингвокультурный типаж «британский премьер-министр» как предмет лингвистического изучения // Вестник Чувашского университета, 2007. 4 с.

21. Зайцева М.А. Судебный дискурс: речевые стратегии и тактики, языковые средства выражения конфликта // Первый независимый научный вестник, 2016. № 6. С. 75–78.

22. Карасик В.И. Лингвокультурный типаж: к определению понятия: сб. науч. тр. / В.И. Карасик, О.А. Дмитриева. Волгоград: Парадигма, 2005. 310 с.
23. Карасик В.И. Языковые ключи: монография / В.И. Карасик. ВГПУ, науч.-иссл. лаборатория «Аксиологическая лингвистика». Волгоград: Парадигма, 2007. 519 с.
24. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография / В.И. Карасик. ВГПУ. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
25. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 263 с.
26. Колодий Н.А. Социология массовой коммуникации (Часть 2). Электронные лекции. Томск: ТПИ, 2009. 122 с.
27. Крысин Л.П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // Русский язык в научном освещении, 2001. № 1. С. 90–106.
28. Куралева Т.В. Особенности коммуникативного поведения участников судебного заседания (на материале англоязычных детективных романов) // Филологические науки в России и за рубежом: материалы междунар. науч. конф. СПб.: Реноме, 2012. С. 143–145.
29. Кургузов В.Л. О понятии «культурное пространство и проблеме самоидентификации его регионального образца // Культурное пространство Восточной Сибири и Монголии: материалы междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ: ВСГА-КИ, 2002. С. 24–28.
30. Лавриненко В.Н. Социология: учеб. для вузов / В.Н. Лавриненко, Н.А. Нартов, О.А. Шабанова, Г.С. Лукашова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 407 с.
31. Лутовинова О.В. «Лингвокультурный типаж» в ряду смежных понятий, используемых для исследования языковой личности // Ученые записки ЗабГУ, 2009. №3 С. 225–228.
32. Лутовинова О.В. Лингвокультурный типаж «хакер» // Политическая лингвистика, 2006. № 20. С. 215–229.

33. Майборода С.В. Особенности коммуникативной стратегии воздействия на адресата в рамках устного медицинского дискурса // Молодой ученый, 2016. №1. С. 880–883.

34. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Академия, 2001. 208 с.

35. Мурзинова И.А. Динамика признака «отсутствие чувства юмора» у фиксированного лингвокультурного типажа «британская королева» // Язык и культура, 2014. № 2 (26). С. 44–56.

36. Нефёдова Л.А., Никифорова Э.Ш. Стратегии коммуникативного воздействия как элемент речевого поведения участников судебного дискурса // Вестник Челябинского государственного университета, 2013. № 1 (292). Филология. Искусствоведение. Вып. 73. С. 229–234.

37. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса: монография / А.В. Олянич. Волгоград: Парадигма, 2004. 507 с.

38. Пави П. Словарь театра. М.: Прогресс, 1991. 504 с.

39. Петрова Е.А. Имидж как феномен современной цивилизации: материалы междунар. симпозиума по имиджелогии. М.: РИЦ АИМ, 2007.

40. Писарская Т.Р. К определению понятия установки культуры в лингвокультурологии (на материале паремий) // Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке: материалы докладов и сообщений междунар. науч. конф. Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2016. С. 573–577.

41. Попова С.В. Лингвокультурный типаж «школьная учительница»: субъектное позиционирование: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Астрахань, 2012. 211 с.

42. Резник В.А. Лингвокультурный типаж в системе смежных понятий // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, 2013. Т. 15. № 2 (2). С. 481–484.

43. Селиверстова Л.П. Лингвокультурный типаж «Звезда Голливуда»: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Волгоград, 2007. 186 с.

44. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры: Опыт исследования / Ю.С. Степанов. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
45. Телия В.Н. Культурно-языковая компетенция: ее высокая вероятность и глубокая сокровенность в единицах фразеологического состава языка // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках. М., 2004. С. 19–30.
46. Телия В.Н. Номинативный состав языка как объект лингвокультурологии: тезисы докладов междунар. науч. конф. Минск, 1994. С. 14-15.
47. Фарино Е. Введение в литературоведение. М.: РГПУ им. А.И. Герцена. 2004. 639 с.
48. Флягина В.Ю. Методика исследований в социальной работе. М.: Directmedia, 2016. 546 с.
49. Чекаева В.В. Лингвокультурный типаж «американский бизнесмен»: ценностные характеристики // Архив электронных ресурсов СФУ. [Электронный ресурс]. 2012. URL: conf.sfu-kras.ru/sites/mn2012/thesis/s028-002.pdf (дата обращения: 14.05.2019).
50. Черняк В.А. наброски к портрету маргинальной языковой // Русский текст. СПб., 1994. № 2. С. 115–130.
51. Чжан К. Лингвокультурный типаж «филолог» в сознании представителей русскоязычной культуры: дис. ... магистра филологии: 45.04.01. Красноярск, 2016. 97 с.
52. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии / общая ред. и посл. ак. А.М. Румянцева, пер. с польского М.М. Гуренко. М.: Прогресс, 1969. 239 с.
53. Юшко О.Ю. Понятийное поле лингвокультурного типажа «герой» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия: Языкознание, 2011. № 1 (13). С. 184–189.
54. Ярмахова Е.А. Лингвокультурный типаж «английский чудак»: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2006. 19 с.

55. American Bar Association. A Current Glance at Women in the Law [Электронный ресурс]. 2014. URL: <https://clck.ru/GbKPB> (дата обращения: 07.03.2019).
56. Cardwell, M. Dictionary of psychology. Chicago: Fitzroy Dearborn, 1999.
57. Hess, A. Female lawyers: Still must dress conservatively to impress judges [Электронный ресурс]. 2014. URL: <https://clck.ru/Gbzqu> (дата обращения 18.01.2019).
58. McLeod, S. Stereotypes [Электронный ресурс]. 2015. URL: <https://www.simplypsychology.org/katz-braly.html> (дата обращения 05.01.2019).
59. Mukhametkalieva S.S. Cognitive and linguoculturological system of concepts as theoretical and methodological basis of semasiological analysis of a language // Молодой ученый, 2018. № 11. С. 276–279.
60. Wikipedia: The Free Encyclopedia. Black letter law [Электронный ресурс]. 2019. URL: <https://clck.ru/GbztG> (дата обращения 16.06.2019).
61. Wikipedia: The Free Encyclopedia. Cab-rank rule [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://clck.ru/GbztF> (дата обращения 16.06.2019).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

БРИТАНСКИЕ ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

КИНЕМАТОГРАФ

1. Criminal Justice [Electronic resource] / director: P. Moffat; producer: H. Salmon. UK: BBC Productions, 2008.
2. Silk [Electronic resource] / director: P. Moffat; producer: H. Salmon. UK: BBC Productions, 2011.

ИНТЕРВЬЮ

1. Allbon E. Interview with Family Law Barrister Onyoja Momoh. Hold onto your self-belief! [Электронный ресурс]. 2017. URL: <http://catcut.net/ejrB> (дата обращения: 30.01.2019).
2. Koch E. Interview with barrister Tim Kevan. Getting Personal [Электронный ресурс]. 2017. URL: <http://catcut.net/2jrB> (дата обращения: 27.03.2019).
3. Macmath T. Interview with lawyer and translator Malcolm Bishop [Электронный ресурс]. 2018. URL: <http://catcut.net/3jrB> (дата обращения: 26.03.2019).
4. Oldham R. Interview with Brendan Walsh. Silver Solicitor Interview [Электронный ресурс]. 2012. URL: <http://catcut.net/7jrB> (дата обращения: 28.03.2019).
5. The Guardian. Interview with Barrister Sarah Langford. You learn to drawbridge your emotions [Электронный ресурс]. 2018. URL: <http://catcut.net/9jrB> (дата обращения: 14.03.2019).
6. TheLawMap. Interview with Barrister, Writer & Media Commentator Felicity Gerry [Электронный ресурс]. 2013. URL: <http://catcut.net/bjrB> (дата обращения: 11.03.2019).
7. Vardags. Interview with a junior barrister Charlotte Trace [Электронный ресурс]. 2015. URL: <http://catcut.net/djrB> (дата обращения: 13.06.2019).

АМЕРИКАНСКИЕ ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

КИНЕМАТОГРАФ

1. How to Get Away with Murder Electronic resource / director: P. Nowalk; producer: S. Rhimes. USA: ABC Studios, 2014.
2. Interstate 60 [Electronic resource] / director: B. Gale; writer: B. Gale. USA: Fireworks Pictures, 2002. 1 (DVD).
3. Liar Liar [Electronic resource] / director: T. Shadyac; writers: P. Guay, S. Mazur. USA: Imagine Entertainment, 1997. 1 (DVD).
4. Philadelphia [Electronic resource] / Directed by J. Demme; written by R. Nyswaner. USA: Sony Pictures, 1993. 1 (DVD).
5. Primal Fear [Electronic resource] / Directed by G. Hoblit; written by S. Shagan. USA: Paramount Pictures, 1996. 1 (DVD).
6. The Firm [Electronic resource] / director: S. Pollack; writers: D. Rabe, R. Towne, D. Rayfiel. USA: Davis Entertainment, 1993. 1 (DVD).
7. The Lincoln Lawyer [Electronic resource] / director: B. Furman; writer: J. Romano. USA: Lakeshore Entertainment, 2011. 1 (DVD).

ИНТЕРВЬЮ

1. Above The Law. Interview with Charlotte Rushton of Thomson Reuters. Tackling Gender Diversity in Law Firms [Электронный ресурс]. 2016. URL: <http://catcut.net/gjrB> (дата обращения: 30.01.2019).
2. Bernstein S. Interview with Attorney Matthew Adair [Электронный ресурс]. 2016. URL: <http://catcut.net/hjrB> (дата обращения: 26.03.2019).
3. Legal Career Path. Interview with a Family Law Attorney Scott Morgan [Электронный ресурс]. 2018. URL: <http://catcut.net/jjrB> (дата обращения: 26.03.2019).
4. Ryland L. What San Diego lawyers wear to court [Электронный ресурс]. 1998. URL: <http://catcut.net/njrB> (дата обращения: 26.03.2019).
5. Stephen D. Interview with payments lawyer Steve Middlebrook [Электронный ресурс]. 2019. URL: <http://catcut.net/pjrB> (дата обращения: 26.03.2019).

6. Yee V. Interview with Attorney Kat Choi. Life Is Not Linear [Электронный ресурс]. 2018. URL: <http://catcut.net/sjrB> (дата обращения: 26.03.2019).

СЛОВАРИ

1. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 23.05.2019).

2. Collins Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 23.05.2019).

3. Dictionary.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dictionary.com/> (дата обращения: 23.05.2019).

4. Longman Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ldoceonline.com/> (дата обращения: 23.05.2019).

5. MacMillan Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.macmillandictionaries.com/> (дата обращения: 23.05.2019).

6. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 23.05.2019).


7. Oxford Living Dictionaries [Электронный ресурс]. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 23.05.2019).

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой ТГЯиММК

 О.В. Магировская

« 04 » июль 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «АДВОКАТ» В
АНГЛИЙСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ КУЛЬТУРАХ**

Выпускник



А.А. Елисеенко

Научный руководитель



канд. филол. наук, доц. каф. ИЯГН
О.А. Прохорова

Нормоконтролёр



С.В. Кузьмина

Красноярск, 2019